

Андрей Кондратьев

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ НЕМЕЦКОГО ДВИЖЕНИЯ ФЁЛЬКИШ

Представляем часть работы «Религиозно-философские идеи движения фёлькиш» религиоведа, специалиста по гностицизму и новым религиозным движениям, переводчика «Хроники Ура Линда» (Герман Вирт) Андрея Викторовича Кондратьева. Автор рассматривает немецкое движение фёлькиш, относящиеся к периоду с 1870-х по 1930-е гг., как явление религиозное, порождённое имплицитной доктриной гностического характера.

Он заявляет: «Религиозно-мистериальная, оккультно-гностическая теология, обнаруженная нами в истоках движения фёлькиш, видится нам главной причиной и последним основанием всего движения, впадающего в русло континентальной мистической традиции и понятного лишь в контексте европейской эзотерики». Важно отметить, что движение фёлькиш не является частью «консервативной революции в Германии» (как полагал Армин Молер) и «окультурным корнем» национал-социализма, «взявшего от движения фёлькиш одну лишь экзотерическую риторику, созданную фёлькиш-ригористами из *Gegenbewegung*. К оккультизму и эзотерике это не имеет никакого отношения». Основой религии фёлькиш было, как заявляет автор, мистическое христианство (христианская эзотерика), а не неоязычество и сатанизм. Однако христология

этого «мистического христианства» отнюдь не ортодоксальна, но скорее гностична: здесь проделана «ариизация» Христа, т.е. «провозглашение его предком германского народа и «Спасённым Спасителем», чуждым Богу Яхве». Спасение через Христа было заменено самоспасением (поскольку «Христос-в-нас»), методами реализации которого стали различные психотехники, в том числе, практики рунической йоги, основу которой составили учения о человеке, почерпнутые из традиций Востока (буддизм, индуизм) и Запада (герметизм, теософия).

Введение

В рассматриваемую нами эпоху (1870-1933) в Германии было создано много проектов религии будущего, имеющих расово-эзотерический характер. «Путь к религии – это сама религия» — чётко формулировал философ религии Пауль де Лагард. «Один народ, один Райх, одна вера» — добавил популярный мыслитель Вильо Маар. «Религия – это раса, а раса – это религия» — подытожил фёлькиш-теоретик [1] Томас Вестерих [2]. Книгу «Немецкие писания» Пауля де Лагарда (1827-1891) называют нередко «Библией германской веры». Существующее на Западе христианство де Лагард провозгласил изменой подлинной христианской традиции. Характерный для нее дух спонтанной религиозности Лагард охотнее видел в набожности «ходивших пред лицом Божиим» праотцев Ветхого Завета, нежели в том христианстве, которое его окружало. Пытаясь найти истоки упадка, Лагард уже самого апостола Павла обвинил в том, что тот испортил христианство «стерильным законничеством иудаизма», замутнив изначальные динамические аспекты веры во Христа-Спасителя [3]. Раннее, допавлово, динамическое христианство представлялось Лагарду непрерывным Богооткровением – Откровением личным и в корне преобразующим человеческое естество. Это – эпоха интенсивных богопереживаний, эпиклезы и глоссолалий. Возрождение этого духа первоначального христианства Пауль де Лагард считал необходимым, чтобы побороть «отчужденное» паулинистское христианство, отбросить материалистические предрассудки и утвердить Царство Божие на земле. Об этом говорилось в работе «Религия будущего» [4]. Сегодня, когда столько споров ведётся о будущем религии как таковой, многие аргументы фёлькиш-мыслителей приобретают новую актуальность, требуя критического осмысления со стороны религиозноведческого сообщества.

Похожие процессы наблюдаются и в философии. В книге «Природное духовучение: система немецко-нордического истолкования мира», написанной университетским профессором Эрнстом Бергманом в форме философского диалога, содержится показательный эпизод. Собеседник спрашивает Бергмана, какой смысл создавать некое «истолкование мира», привязанное к немецко-нордическому народу, когда есть лишь одно основание мира (Weltgrund) и лишь одна мировая тайна (Weltgeheimnis)? На это Бергман (вернее, его герой-

резонёр, Gesprächsführer) соглашается, заявляя, что основание мира, действительно, едино. Однако различны те способы, которыми люди (в зависимости от расы, народа, культуры и языка) этот смысл истолковывают, и потому философия людей Севера, ведущих постоянную борьбу с суровой природой, будет естественным образом отличаться от философии народа, движимого духом наживы и культивирующего свою «философию полезности». Ссылаясь на Фихте, Бергман добавляет, что по тому, к какой философии человек тяготеет, легко можно понять, кем он является: «философия есть естественное выражение характера и личности» [5].

На это Собеседник заявляет, что в своём рвении создать «фёлькиш-философию и народное толкование мира» Бергман близок известному требованию «фёлькиш-религиозного движения нашего времени, которое отличает азиатско-семитский тип религиозности, к коему принадлежит и христианство, от индогерманского и индоарийского, к коему мы должны стремиться, чтобы создать немецко-нордическую народную религию, религию своей Родины (deutsch-nordische Volks- und Heimatreligion)».

Отказываясь признать господство народности в религии, Собеседник тем более отказывается это сделать в сфере философии, в силу абстрактно-гносеологической природы философии как таковой. Но и с этим Бергман соглашается, добавляя лишь, что религия более народна (фёлькиш), в силу того, что она глубже заглядывает в самую суть человеческого естества, куда философия может попасть лишь в высшем своём измерении, истолковывая смысл мира, а не просто констатируя его непознаваемость (как это сделал, к примеру, Кант). Поэтому чем дальше философ от метафизики (как, например, позитивисты и Кант [6]), тем менее его философия народна. И, наоборот, чем более он стремится к познанию смысла мироздания, тем ближе он к религии, тем более он верен расово-родовым истокам. По этой же причине Бергман советует воздержаться от монотеизма, внимательно вдумавшись в слова из катехизиса М. Лютера – про «Бога и Не-Бога» (Gott und Abergott). Ещё во времена Гегеля, говорит Бергман, против идеи единого Бога был придуман немецкий стишок, доводящий её до абсурда:

Ob Christ, ob Jud, ob Hottentott,
wir glauben all – an *einen* Gott [7].

Такие претензии к монотеизму, созвучные современным религиозным дискуссиям [8], звучали в стране мыслителей и поэтов намного существенней, чем теперь, и потому говорить о «движении фёлькиш в постсоветской России» было бы опрометчиво. Это – продукт немецкого духа (Gemüht), и опасаться его пересадки на русскую почву было бы слишком наивно. Опасна любая религия и философия, доведённая до фанатизма, однако тем более она заслуживает изучения, дабы не повторять совершённых в прошлом ошибок и не терять присутствия духа даже в самую фанатическую эпоху.

Мы вынуждены констатировать, что в исследовании религиозно-философского наследия фёлькиш западное религиоведение всегда отставало от истории философии, да и просто от истории и даже политологии. Это было мотивировано господством в религиоведении филологов-классиков и антропологов, стремившихся исследовать античные религии и религии автохтонных островных народов, но никак не актуальные религиозные процессы. Научные сообщества, исследующие оккультные доктрины, в классических университетах отсутствовали [9], и только в работах историков теологии и философии мы можем найти анализ мировоззренческих изменений в немецкой религиозно-философской мысли 1870-1930-х. И только в 1930-е годы, когда движение фёлькиш оказывало влияние на идеологию национал-социализма, возникли исследования фёлькиш-религии (критические, если создавали их теологи и апологетические, если адепты фёлькиш-доктрины стремились обосновать её уместность при новом режиме). Примером такого автобиографически акцентированного исследования могут служить две книги 1933 года: «История движения фёлькиш» Макса Роберта Герстенхауэра [10] и «До прихода Гитлера к власти» Рудольфа фон Зеботтендорфа [11], две книги, призванные прояснить идейную зависимость НСДАП от общества «Туле» и других фёлькиш-организаций. Первый из этих авторов показал, что движение фёлькиш «не является порождением послевоенного времени» но, напротив, «началось еще за двадцать или тридцать лет до мировой войны» [12], а второй вывел движение фёлькиш из Австрии, назвав трёх отцов-основателей: рунолога Гвидо фон Листа, библеиста-расолога Ланца фон Либенфельса и антисемита-барона Витгенберга. Эти три австрияка «разбудили немцев» (Теодора Фрича, Людвиг Вильзера, Карла Пенку), а те уже «ударил в колокол», разбудив остальных и объясняя им, что источник германских проблем – евреи, и что весь свет пришёл не с Востока (*Ex oriente lux*), а с Севера (*Ex septentrione lux*). Такая упрощённая схема нужна была Зеботтендорфу, чтобы обосновать генетическую преемственность: ариософия Австрии – «Германенорден» — общество «Туле», завершившееся победой «фёлькиш-идеи» с приходом к власти НСДАП.

В последнее время было доказано, что роль общества «Туле» в формировании НСДАП, сильно преувеличенная западными конспирологами [13], была незначительной: она скорее сводилась к подготовке духовной атмосферы, но никак не к выработке нацистской программы [14]. То же самое касается и других расово-эзотерических организаций, начиная от «Ордена новых тамплиеров» и «Общества Эдды» и заканчивая Инсбрукским кругом, развивавшим теории Карла Марии Вилигута. Пресловутый переход «от теории к практике», о котором всегда говорят при затрагивании этого вопроса, не учитывает двух моментов: в эзотерике фёлькиш (а не в популярно изложенных программах) не содержится ничего, родственного нацизму, а нацизм проявил своё неприятие эзотерики уже в самые первые годы у власти. В обстоятельной работе Ганса Томаса Хакля «Национал-социализм и оккультизм» многие мифы из популярной литературы были рассеяны, начиная с гипотез Л. Повельса, Ж. Бержье и Т. Равенскрофта [15] и заканчивая мифологией Мигеля Серрано [16].

Отношение фёлькиш-мысли и христианства составляли ядро такой мифологии. В вышедшем при нацистах теологическом исследовании Гельмута Лотера «Неогерманская религия и христианство» [17] подробно рассматривались основные догматы движения фёлькиш. Автора-богослова особенно интересовало отношение фёлькиш-мыслителей (прежде всего – Эрнста Бергмана, Альфреда Розенберга, Германа Вирта, Матильды Людендорф) к христианству, и общий вывод его состоял в том, что, хотя неогерманская религия и противопоставляет себя христианству, оно многое от него заимствовало, вплоть до идеи единобожия.

Среди фёлькиш-мыслителей, творивших религию Германии будущего, существовали и антихристианские настроения, периодически находившие отражение в теологических манифестах и антихристианских программах. Так, например, руководитель неогерманской общины Людвиг Фаренкрог опубликовал в журнале «Норны» таблицу, где положения германской религиозности противопоставляются учению христианской церкви [18]:

Германская религия	Христианство
желает наполнить содержанием это бытие (dies Dasein)	желает приблизить бытие потустороннее (das Jenseits)
верит в благое начало в самом человеке (Бог в нас)	верит в злое начало в человеке («нет среди вас ни одного, кто бы творил благо»)
подаёт спасение через собственное переживание	учит о спасении через посредника
учит возвышению над собой посредством улучшающего поступка	через раскаяние ведёт к покорности и прощению грехов
не обещает никакого вознаграждения (никакого фимиама перед Благом не воскуряется), но лишь учит: «Будь верен себе!»	обещает за правую веру блаженную жизнь на небесах, или грозит вечными муками
открывается в самом человеке через Природу, через искусства и науки	Библия – вот откровенное Слово Божие. Никто не приходит к Отцу кроме как через посредника
имеет немецкую основу, немецкие образцы для подражания и немецких предтеч	имеет еврейскую основу, еврейские образцы для подражания и еврейских предтеч
Матери святы	есть лишь одна непорочная дева, «Богоматерь» Мария
ты должен облагораживать мир, а не оплёвывать (поносить) его	земля заражена грехом

защищайтесь от злодеев, иначе Зло победит!	не противьтесь злему
Закон Божий пребывает в нас	связующим началом является догма
учит о неперсонифицированном Боге, Который не сотворён по человеческим представлениям, — о Боге, Который пронизывает всё мироздание	учит о Боге как личности, пребывающей на небе и сотворившем человека по своему образу
Мы суть переживания Божии	мы суть творения Божии
Единый Дух Мироздания	Троичность
Мы суть Сыны Божии	Иисус есть едиnorodный Сын Божий

Подобные манифесты «фёлькиш-язычников» вводили многих исследователей в заблуждение, и вместо того, чтоб увидеть сугубо христианскую природу «германской религии», детально проанализировав сами неогерманские учения, они рассуждали о «неогерманском язычестве», выдвигая его в фёлькиш-религиях едва ли не на первое место. Пионером такого подхода (как, впрочем и вообще систематизированного изучения фёлькиш-теорий) стал новый правый политолог Армин Молер (1920-2005), создавший обстоятельную библиографию фёлькиш-трудов в своей историко-философской диссертации, написанной под научным руководством Карла Ясперса и защищённой 29.06.1949 на философско-историческом факультете Базельского Университета [19], а затем почти сразу же опубликованной в виде монументальной энциклопедии [20]. Диссертация А. Молера состояла из двух частей, из которых вторая (библиографическая), занимающая половину всего текста, представляла даже большую ценность, чем первая, так как включала в себя первый обзор корпуса текстов, оставшихся от движения фёлькиш. Само это движение было рассмотрено наряду с четырьмя другими направлениями консервативной революции [21], проходившей в Германии с момента утверждения Веймарской республики по самый приход Гитлера к власти, т.е., с 1918 по 1933 г. Основную идею КР А. Молер определил в духе Ницше – как идею Вечного Возвращения, воплощённую в случае фёлькиш, как наиболее оккультной из всех пяти групп, во множестве проектов по возрождению древнегерманской религии. Отсюда происходит зачисление А. Молером движения фёлькиш в разряд движений КР, так как те эпохи, к которым апеллировали фёлькиш-мыслители, были более древними, нежели христианство.

«Фелькиш взывают непосредственно к самим истокам. Для одних этим наиболее чистым и наиболее отдаленным истоком оказывается «раса» — она понимается здесь как «нордическая раса», противопоставленная множеству всех прочих рас – либо же, что реже, как белокурая раса Света, противопоставленная темной расе Мрака [22]. Для других это – «германство», т.е., явление, определенное языком и таящее в себе возможность расового смешения. Для третьих это – сам немецкий народ, понятый как смесь, возникшая на основе

многих родственных рас. Тем самым прокладывается путь от расового субстрата к тому, что возникло и оформилось на его основе в ходе «истории». Даже отдельный «род» может стать образом, с которым отдельные фёлькиш-теоретики будут соотносить свои истоки [23].

Однако для описания Истока немецкие фёлькиш использовали не только телесные формы вроде расы, народа или рода. Здесь использовались и те факторы, которые лежат вне человека. Например, ландшафтная среда обитания, делающая человека выразителем особой «души ландшафта» [24], либо же какой-нибудь вид растений, например, рожь, в которой также усматривали определенную силу [25]. С другой стороны, определяющим фактором могло признаваться и то, что лежит внутри человека. Так поступали учения, которые полагали человека определенным не расовой принадлежностью, а родным языком [26] [27]. Другим определяющим фактором была религия. В своём повествовании Молер уделяет большое внимание задаче создания новой, «индогерманской», «германской» или «немецкой» религии.

В лагере так называемых «германски верующих» («Deutschgläubige») Молер видит «богатую палитру теорий – начиная от «германизации христианства» (Артур Бонус), превращающей Христа в «арийца» (Хьюстон Стюарт Чемберлен), и заканчивая попытками заменить учение о сострадании и греховности на «героическое учение о Спасителе» (Артур Динтер), а также примечательным разделением самого Христа (Вильгельм Хауэр) – вплоть до резко выраженных антихристианских учений (семейство Людендорф). Но среди этих последних, «языческих» теоретиков далеко не все были «почитателями Вотана». В основании всех этих доктрин лежит фундаментальное убеждение, что дохристианские предки имели верования сущностно родственные, в то время как образы и имена Божественного играли лишь служебную, вторичную роль» [28].

Упомянув о фёлькиш-эзотериках арманического (Гвидо фон Лист) и теозоологического (Ланц фон Либенфельс) направлений, Молер приводит мнение одного постороннего наблюдателя разных попыток создать фёлькиш-религию – францисканского священника Эрхарда Шлунда [29], который высказался по этому поводу очень осторожно: «Борьба христианства с древнегерманским язычеством не закончилась в тот самый момент, когда Бонифаций Кредитонский свалил дуб Бога Донара. Даже после общей победы христианства и христианизации германских племен шла долгая борьба в форме герильи – в самих душах верующих и даже в мире их религиозных представлений и обычаев – борьба между определенными Духами и людьми, которым Вотан был милее, чем Христос. Такая борьба велась постоянно. Сегодня создается ощущение, что эта, длившаяся столетиями внутренняя война снова могла бы перерасти в открытые столкновения на поле боя» [30]. Эзотерику и мистику движения фёлькиш Молер, вслед за францисканским священником сводил к

пережиткам германского язычества, а само это неогерманское язычество превращал в апогей культа Вечного Возвращения.

Совершенно справедливо отказываясь видеть в фёлькиш-религиях «плод разгоряченной фантазии странноватых профессорских умов», Молер остановился как бы на полшага до признания глубинной преемственности идей, существующей между германской религией древности, тевтонической мистикой Я. Бёме и М. Экхарта, немецким романтизмом и позднейшими системами «неогерманского визионерства».

При этом следует признать, что сама молеровская типология «пяти групп» КР, а также его идея гомологии между «правой политикой» и «правой религией» получила дальнейшее развитие. Так, например, при описании германского неоязычества в рамках движения New Age современная исследовательница Штефани фон Шнурбайн делает такое интересное замечание: «В целом, можно утверждать, что в неогерманском язычестве преобладают те же самые разновидности правозкстремистской идеологии, которые имеются в правом политическом секторе. Более взрослые неоязычники представляют, подобно традиционным правым, националистическую идеологию народности. Более молодые в подавляющем своем большинстве от такой позиции отворачиваются и нередко проповедуют регионализм в смысле национал-революционных течений внутри Новых Правых» [31]. Таким образом, «старшее поколение» язычников продолжает придерживаться взглядов «старых правых», которые в германском контексте практически совпадают с романтиками фёлькиш, тогда как «младшее поколение» симпатизирует новым правым, появившимся на идейной арене в конце 1960-х и возрождающим базовые мифологемы национал-революционеров.

Но даже если наблюдение фон Шнурбайн справедливо, и германские неоязычники сегодня действительно отступают с традиционных для них фёлькиш-позиций, мы не должны забывать о том преимущественном значении, которое имела группа фёлькиш для неоязычества на протяжении почти всего XX века. В деле возрождения древних теологий основной импульс исходил именно от фёлькиш, в то время как все прочие группы КР менее интересны для религиоведов, так как они не «создавали религий» и лишь трансформировали идеи, идущие из лагеря фёлькиш. По этой причине фёлькиш были выдвинуты Молером на роль своего рода «авангарда» КР, её внутреннего ядра и духовной основы. Это было необходимо Молеру и для укрепления своего тезиса о «язычески-циклическом» характере всей КР, возникшей в качестве реакции на христианство с его «линейно ориентированным видением истории».

Разумеется, судьба столь абстрактной схемы оказалась трагичной. Среди множества её критиков наиболее последовательно поступил гамбургский профессор социологии Штефан Бройер [32], который, посредством типичного для со-

циологов метода аналитического разъятия, провёл масштабную деконструкцию сначала взглядов мыслителей КР, а затем и теории их первого историографа. Если вкратце, то суть его возражений Армину Молеру сводится к следующему.

Во-первых, никакого повального увлечения Ницшевской теорией Вечного Возвращения в рамках КР не существовало, а идея Вечного Возвращения была здесь периферийной, и значение её не следует преувеличивать. Более того, среди авторов КР существовали против неё серьезные возражения. Одним она казалась недостаточно «деятельной», другим – излишне пессимистичной. К примеру, автор «Третьего Райха» и крупнейший теоретик лагеря младоконсерваторов Артур Мёллер ван ден Брук говорил, что «учение Ницше о вечном возвращении равного – это ложное учение» [33], а ревностный католик Карл Шмитт на протяжении всей жизни подчеркивал свое неприятие Ницшевской философии [34]. И хотя у первого мотивы были сугубо историософские, а у второго – религиозные, конечные выводы поразительно совпадали. И совпадали не в пользу теории «палингенесии» [35].

Вторым доводом Бройера, логично следующим из всего, что сказано выше, было то, что в текстах авторов КР обнаружить ярко антихристианские филиппики не так-то легко, и для этого нужно быть излишне тенденциозным. По крайней мере, для того, чтобы позволить себе фразы о «решительном нападении на христианскую картину мира» [36]. Источники говорят совсем иное.

Тут есть, впрочем, два варианта. Либо совсем не замечать таких важных для КР авторов, как Карл Шмитт, Хильдеберт Бём, Эдгар Юнг, Отмар Шпанн, Вильгельм Штапель и др., ибо все они оставались верны христианству, либо же дать КР несколько иное определение, сведя её, скажем, к движению фёлькиш... Однако и в этом случае всё окажется более чем неоднозначно, так как по своему «антихристианскому потенциалу» всех классиков фёлькиш-религии и «отцов фёлькиш-веры» часто нельзя отличить от обычных христианских еретиков, либо же от адептов оккультного, «внутреннего» христианства. Зачастую политическое измерение этих теорий было столь незначительным, что невольно напрашивался вполне естественный вопрос: есть ли смысл относить фёлькиш-авторов к КР, либо же имеет смысл подыскать для них более подходящую теоретическую окантовку?

Этот вопрос был поставлен всё тем же Бройером, предложившим на место пятичленной градации Молера собственную модель «основных позиций германских правых» периода Веймарской республики. Главных позиций у Бройера оказалось три («новые аристократы», «планетарные империалисты» и «эстетические фундаменталисты» [37]), тогда как все остальные теоретики (среди которых преобладают именно фёлькиш) суть неясная результирующая этих трех течений, их гибридный и вульгарный коллаж. Таким образом, в истории осмысления движения фёлькиш начался новый этап – свободный от соседства

с консервативными революционерами и от истрёпанного «языческого» клише, мало объяснявшего, но, скорее, запутывавшего постижение религии фёлькиш.

От Армина Молера, стремившегося сохранять научно-беспристрастный тон изложения, передавая лишь общие интуиции и сопровождая их обстоятельной библиографией, расходятся две противоположные линии исследования – пристрасно-апологетическая и разоблачительная. Точкой водораздела между ними становится отказ от признания генетических связей религии фёлькиш и государственных культов национал-социализма, характерный, в основном, для апологетов и акцентуация этой связи, характерная для «разоблачителей». Начиная с 1960-х книги сторонников «разоблачительного движения», как популярные (их большинство), так и строго академичные, выходят с поразительной регулярностью. Из общетеоретических работ особенно следует выделить работы еврейско-американского историка Джорджа Моссе (1918-1999) «Кризис немецкой идеологии» [38], «Расизм» [39], и особенно «Революцию фёлькиш», в которой многие главы посвящены фёлькиш-религиям и оккультным организациям [40]. Основная идея Д. Моссе состояла в том, что «духовный и идеологический характер фёлькиш-мышления был прямым последствием романтического движения 19 века. Как и романтизм, идеи фёлькиш также содержали отчётливую тенденцию к иррациональному, они были сконцентрированы в первую очередь на людях и на мире, и по этой причине получили широкий резонанс» [41]. К числу теологических установок, качественно отличающих фёлькиш-мышление от детально проработанных систем рационалистов 18 века и сближающих его с романтиками Моссе относит отчётливую пантеистическую тенденцию, сопровождавшуюся отказом от идеи единого Бога. Так это или не так – мы увидим в дальнейшем исследовании.

В статье Д. Моссе «Мистические истоки национал-социализма» (1984) эта теория «фёлькиш-пантеизма» как господствующей теологической концепции была дополнена идеей «фёлькиш-дуализма», проиллюстрированного расово-гностической идеей «свечения крови» [42]. Эта идея, получившая в ряде фёлькиш-систем (Перит Шу, Альфред Шулер и др.) наименование «телесма», позволяла подойти к философскому обобщению о солярно-телесматическом характере фёлькиш-расизма, отличающегося от физического расизма обычной (рационалистической) расовой теории и восходящего к системам гностиков-сифиан, иранскому дуализму манихеев и средневековой мистике света, особым образом повлиявшей на тевтонские теологии [43]. Ещё одним источником телесматической теории фёлькиш был, судя по всему, Ф. Ницше, автор следующего совета: «Пиши кровью, и ты узнаешь, что кровь – это Дух» [44].

Намеченное у Моссе противопоставление двух типов расизма (физикалистского и оккультного) получило развитие в ценнейших религиозоведческих публикациях Штефани фон Шнурбайн [45], которая ввела различие внутри движения фёлькиш двух направлений: ищущего и отрицающего (Suchbewegung und Gegenbewegung), то есть мистически-богоискательского и

протестного (и потому зависимого от своего оппонента). Эта идея представляет для нас особенную важность, поскольку созданием религиозно-философских систем были заняты, в основном, представители первого направления, тогда как вторых, погружённых в общественно-политическую борьбу, можно считать прямыми предшественниками нацизма. Не понимая такого деления, многие авторы возлагают вину за нацизм на всё фёлькиш-движение в целом.

Шедший таким путём британский историк Холокоста (то, что называется «Holocaustorians») Норман Кон сделал научную карьеру в Оксфорде благодаря своему детальному анализу «Протоколов Сионских Мудрецов», а также того резонанса, который имел этот текст в Германии [46]. Фигура Кона имела бы к нашей работе касательство незначительное, если бы не знаменитая докторская диссертация Николаса Гудрик-Кларка, научным руководителем которой был этот британский учёный. Работа Н. Гудрик-Кларка носила название «Оккультные корни нацизма» и излагала историю австрийско-немецкой ариософии в период с 1890 по 1935 год. Хотя в изучении религии фёлькиш работа Н. Гудрик-Кларка была крайне значительна, многие из её ошибок даже четверть столетия спустя [47] продолжают создавать недоразумения, и потому на анализе этой концепции следует остановиться особенно.

Начнём с того, что название книги не соответствует её содержанию. Во-первых, потому что под именем ариософии её автору удалось объединить очень много кругов, не имевших к ариософии (собственно, школе Йорга Ланца фон Либенфельса) никакого отношения, начиная с традиции арманов, исходящей из совсем иных религиозных источников. И, во-вторых, потому что, увязывая (так понимаю) ариософию с гитлеризмом, Н. Гудрик-Кларк сознательно дезинформирует читателя, но затем (в последней главе исследования) признаёт неприязнь главных нацистов к ариософии, чем существенно подрывает свою же концепцию. Если «ариософия есть скорее симптом, чем причина, повлиявшая на нацизм» [48], а первейший из нацистов Адольф Гитлер обливал презрением все попытки вернуться к германской религии (в мягкой формулировке автора: «безразличие Гитлера к фёлькиш-идеям» [49]), то нацизм есть скорее червь, подтачивающий «оккультные корни», нежели древо, из них происшедшее.

Гудрик-Кларк – не религиовед и даже не историк доктрины. Потому и разбор им ведётся с политико-социальной позиции: надвигающийся гитлеризм ослепляет исследователя, заставляя увидеть даже самых глубоких мыслителей под углом зрения прагматичного политиканства: как сам факт заочного «усыновления» нацизма фёлькиш-мыслителям, так и (тем более) ответственность «отцов» за «вину детей» (отрицаемая даже в Ветхом Завете!) вызывает у нас глубочайшее сомнение, тем более что ариософы стали жертвами нацистского тоталитаризма, как и большая часть мыслителей фёлькиш.

Наконец, и сама путанность понятийного аппарата, попеременное отождествление «движения фёлькиш» с «пангерманизмом» и необоснованное расширение понятия «ариософия» принижает заслуги работы, к настоящему времени существенно устаревшей: его автор ни словом не обмолвился о неокатарской общине Альфреда Шулера [50], а также об алхимии Франца Таузенда [51], о Пэльке-Вайсхаре, основателе «Союза гуотов» [52]. Вся традиция «немецкого готицизма» оказалась вне поля зрения Гудрик-Кларка, начинающего свой рассказ о «рождении арманизма» с знаменитого откровения Гвидо фон Листа. И это при том, что в Германии 18-го века выходили герметические работы с изложением ключевых для арманизма теорий, и работы эти сравнительно доступны. Да и о самой ариософии автор судил лишь по отдельным номерам «Остары», следуя в этом за австрийским психоаналитиком Вильфредом Даймом.

О доверии к книге В. Дайма можно было бы говорить особо. Этот автор – создатель известного мифа о сектантской природе ариософии, от него происходит и центральная мысль Н. Гудрик-Кларка: ещё в 1950-е годы Вильфред Дайм напечатал памфлет, где сравнил мысли Гитлера (по фальшивому тексту Г. Раушнинга [53]) с мыслями Либенфельса, из чего вывел их идейное тождество, обвинив ариософа в нацистском расизме [54]. И это притом, что центральные тексты Либенфельса в книге Дайма даже не были затронуты, вместо «Библиомистикона» (серьёзного теологического исследования, в 15 томах, общим объёмом в 3500 страниц) Дайм цитирует памфлеты «Остара», содержавшие FAQ [55], но не внутреннюю доктрину ариософии. Быть может, если бы не выход великолепного исследования Хорста Лоренца, посвящённого 50-летнему юбилею со дня смерти Йорга Ланца фон Либенфельса [56], полнота религиозно-философской доктрины этого эзотерика так и осталась бы сокрытой от массового читателя, не имеющего доступа к архивным фондам закрытых обществ и не работавшего в трофейных коллекциях московских библиотек.

Из отечественных специалистов, изучавших религии или философии фёлькиш, следует отметить лишь четырёх авторов, следующих правилам научного религиоведения. Это – книги историка религии С. А. Токарева [57], востоковеда-философа А. В. Пименова [58], историка рунологии А. В. Платова [59] и историка академической этнологии Г. Е. Маркова [60]. Работы С.Ф. Одуева [61], О.Ю. Пленкова [62] и С.В. Артамошина [63] не представляют особенного интереса, поскольку там рассмотрены лишь социально-политические программы фёлькиш, а труды А.Г. Дугина [64], А. Первушина [65], Ю. Ю. Воробьевского [66], С.В. Кормилицина [67] преисполнены самостоятельных домыслов, фантазий на тему малоизвестную как для них самих, так и для их предполагаемого читателя – жадной до сенсаций патриотической молодёжи. Книги А. В. Васильченко [68] безынтересны по другой причине: это лишь добротные переводы чужих исследований (Р. Зюннера, М. Катера, К. Хейла) без самостоятельной теоретической разработки. Через четверть столетия нам приходится

соглашаться с выводом пастора Э. Иеронимуса, что «исчерпывающего исследования отдельных фёлькиш-групп и их мировоззрения пока что не существует. И хотя те, кто основал это направление, в большинстве случаев пережили 1945 год, собственное развитие мира фёлькиш-концепций прекратилось незадолго до 1933 г. и поэтому основные идеи фёлькиш сохранились лишь в виде поэтического вдохновения. Их строго научное изучение пока что не осуществилось, а их перевод в современные научные понятия сильно осложнен» [69].

В последнее время на Западе выходит значительное количество работ, посвящённых философии фёлькиш как самостоятельному явлению, а также тому влиянию, которое оказало движение фёлькиш на признанных классиков философии (Мартин Бубер, Людвиг Клагес, Мартин Хайдеггер), истории религии (Жорж Дюмезиль, Мирча Элиаде), психологии религии (К. Г. Юнг, Л. Ф. Клаусс), палеоархеологии (Густав Коссина). Итогом многолетнего исследования стала изданная Хорстом Юнгингером в приложении к журналу «Numen» работа под названием «Религиоведение под влиянием фашизма» [70], где особенно много внимания уделено авторам фёлькиш-религиоведения, выделяемого г-ном Юнгенгером в качестве особой методологической школы в науке о религии. В предыдущей своей значительной работе, в книге о религиоведах Тюбингенского университета [71], Х. Юнгингер показал «переход от религиоведения филологического к религиоведению фёлькиш». Теперь же, в соавторстве с такими признанными классиками западного религиоведения, как Фриц Хайнрих, Рихард Фабер, Курт Рудольф и др. он показал применение фёлькиш-установок в академическом религиоведении 1920-30-х уже за пределами Тюбингенского университета, включая влияние фёлькиш-доктрины на творчество Вильгельма Шмидта, Раффаэле Петтацони, Германа Гюнтерта, Бернхарда Куммера, Яна де Фриза и других видных религиоведов XX-го столетия.

Характерные черты религиозности немецкого движения фёлькиш

1. Религиозная история понятия «фёлькиш»

Несмотря на то, что в современных исследованиях, посвящённых философии национал-социализма, его «окультурным корням» и мировоззрению («Weltanschauung») понятие «фёлькиш» встречается часто, общего и для всех удовлетворительного определения «фёлькиш-идеологии» пока что не существует. Большинство исследователей ограничивается тем, что предлагает свою, чаще всего достаточно предвзятую интерпретацию отдельных фрагментов этой идеологии, подкладывая вместо вывода заранее готовые ответы, имеющие в большинстве случаев идеологическую природу. Предельная широта самого явления оказывает такому «исследованию» значительную услугу, позволяя из спектра мировоззрений выбрать либо искомое «язычество» (подход

Рюдигера Зюннера), либо «антисемитские мужские союзы» (подход Клауса фон Зее и мн. др. авторов), которые как бы только и стремились внести свою лепту в национал-социализм. В итоге выходит парадоксальная картина: чем более автор наполнен антифашистскими страстями, тем более он центрирует внимание на НСДАП, не видя ничего кроме Райха, подобно царю Мидасу, от чьих прикосновений вся окружающая реальность немедленно превращалась в золото. Но фёлькиш имеет самостоятельное значение, и даже в звучании этого слова проглядывает его мировоззренческая специфичность, о чём мы и поговорим в этом параграфе.

Немецкое слово «фёлькиш» является очень старым, относительно редким, причем настолько, что вплоть до 19 века оно имело лишь очень ограниченное хождение. Этимологически оно происходит от понятия «народ» (Volk), ареал значений которого в немецком языке охватывает и воинственную общность (Kriegsvolk), и группу носителей единого языка (deutsches Volk), и обитателей некоторой территории, причисляющих себя к единому государственному объединению (Staatsvolk).

В 1875 году германист-любитель Герман фон Пфистер впервые предложил употреблять понятие «фёлькиш» в качестве синонима слова «национальный». При этом сам Пфистер исходил из соображений лингвистического пуризма и подразумевал под носителями «фёлькиш»-идей, в первую очередь, представителей немецко-националистического движения Австрии. Идея филолога Пфистера была встречена благосклонно, и самые разные интеллектуально-политические объединения («ферейны») уже с 1870-х годов стали именоваться «völkisch» или «deutschvölkisch».

Таким образом, понятие «фёлькиш» сразу же оказалось нагружено теми этническими компонентами, усиленной активизацией которых занимались в ту пору австрийские националисты. Нагруженное такими коннотациями, почти синонимичное «национальному» и «националистическому», понятие «фёлькиш» вошло примерно с 1880 г. в австрийское, а начиная с рубежа веков – в немецкое словоупотребление. В 1919 известный германист из Граца Гуго Шухардт заметил, что в будущем не мешало бы составить карту, где был бы очерчен ареал распространения этого понятия, которое к тому времени далеко вышло за пределы своей австрийской «метрополии». Шухардт отмечал присущий слову «фёлькиш» политический оттенок, делающий его характеристикой носителей определенного мировоззрения. Тот же самый «политический привкус» интересующего нас понятия отметил берлинский профессор Густав Рёте (Roethe), говоривший в своей ректорской речи про «национальные или, как сегодня коряво принято формулировать, «фёлькиш»-круги». Рёте прямо называл слово фёлькиш «некрасивым», указывая на близко стоящее слово «kindisch», также образованное путем добавления суффикса «-isch» и означающее «ребяческий» (несерьезный), в отличие от «kindlich» – «детский». Такие ассоциации, неизбежные в среде носителей немецкой языковой традиции,

подчеркивались и другими исследователями. Чаще всего добавлялось, что слово «фэлькиш», употребляемое даже не в политическом, а в бытовом контексте, обладает излишним пейоративным оттенком, делающим его невозможным в качестве самохарактеристики [72].

Видя такую трудность, мы полагаем, что судьба движения фэлькиш до некоторой степени предопределена самим его именем, которое коренится в понятии Volk, насыщенном религиозно-философской семантикой. Мы видим, к примеру, каким истовым презрением осыпают «народы» (по образцу враждебного «гоям» еврейства) средневековые латинские книжники, скольких трудов стоит реабилитация «презренных» вернакулярных языков в эпоху Мартина Лютера, насколько различны модели мировосприятия носителей древней аграрной магии (этих «крестьяшек» и суеверных «паганусов») и окультуренных одноязычным Ватиканом горожан.

Подобно тому, как в России XIX века «человеком» называли разве что слуг («Эй, человек, пойдй сюда...»), также и для Германии Volk есть остаток неизбывной архаики, выпавшей на дно турбулентной индустриализации в виде густого осадка «дремучих» представлений.

Скажем, о чёрте. В мире средневекового карнавала – этой доброй издёвки гулящего простонародья – его усыновляют жирной «еврейской мамке» (Judensau) [73], представляют козлом и свинённышем, чтобы проще было его дурачить (как в сказках) или решительно побеждать (как в героических сказаниях). Простонародье могло с ним совместно жить и играть, как играют с козлами и поросятами – латинскому книжнику, корпевшему над своими суммами, весь этот мир «низовой мифологии» представлялся чужим и нечистым – ведь для стерильного мира дедукций и обобщений всё это были нарушители порядка. Вослед самому Сатане, первому из известных возмутителей спокойствия, эта публика бесновалась и позволяла себе прихотливо играть там, где следовало молиться и каяться, вспоминая о моральных несовершенствах и грядущем Страшном суде. Там, где Volk видел злодейского человека, с которым вполне можно было подраться и похмелиться, померяться силой и пошутить, книжкою представлялся величественный властитель, управляющий целыми легионами. А там, где народ представлял «Козла», книжники видели «нечистого зверя, притаившегося во чреве грешника» [74]. Это животное могло блять и хрюкать лишь в самый момент экзорцизма, а потому оно не было собственно животным, прекрасным во всей своей чувственной конкретике. Оно было фикцией и придумкой, с опорой на виртуальную угрозу которой легко было вербовать ватиканские легионы, ничуть не меньшие, чем у «подземного гегемона».

Похожее происходило и с идеей Бога. «Бог народных представлений (der Volksgott), Который возникает, живёт и умирает вместе с конкретным народом, для приверженца высокой религии отнюдь не является Богом» — констатирует

Фридрих Хайлер [75]. Возникал своеобразный дуализм: Бога латинских «цивилизаторов», утончённых в схоластике и умудрённых в патристике, отказывались воспринимать на селе, а чувственно-конкретный Бог земледельцев вызывал отвращение у людей образованных. Именно они как никто другой виноваты в создании мифа о конфликте различных «штилей» — высокого и низкого, народного и латинского. Мифология переставала быть целостной – для мифологов школы Куна (Вильгельм Шварц и др.) мифы были либо возвышенной фантазией поэтов («высшая мифология»), либо реликтом народных верований, и тогда они попадали в разряд «мифологии низшей» [76]. Быть может, стоит здесь вспомнить гипотезу фёлькиш-библеистов, что этот псевдоконфликт был смоделирован уже в Иудее, в кровавых сражениях «яхвистов» и «элохистов» [77], а затем переписан «врагами народов» на языке блаженного Августина.

Мы не хотели бы «отбирать хлеб» у сторонников школы «Анналов» [78] и углублять колею между «двумя культурами» ещё больше. Нет, сама по себе эта проблема не придумана, или вернее, придумана намного раньше, чем появилась сама школа «Анналов». Если говорить схематично, то проблема заключается в двух вещах. Во-первых, в том, что народ – далеко не все люди [79], а ко всему прочему он всегда больше, чем просто «сумма людей», и потому его можно рассматривать как носителя единой воли, имеющей строго субстанциальную основу. И, во-вторых, в том, что сила артикуляции этой воли практически во все столетия уступала диктату власти: народ, образно говоря, просто безмолвствовал, делегируя правомочие распоряжаться своей волей тем, кто более к тому способен.

На теологии это отражалось самым прямым образом: культы родоплеменного типа всё более сдавали свои позиции, уступая пространство *интер-*, то есть, *никак не* национальным религиям. По мере этого Volksgott систематически вытеснялся: в этом неприятии солидарными были как *вера* строгих монотеистов, так и *рассудочность* их критиков от науки: «вера» и «знание» как бы подавали друг другу руки, чтобы вместе крушить язычество, представавшее безбожным и ненаучным одновременно. «И в самом деле, если под народом понимается лишь толпа из «духовно бедных» («geistig Armen», то есть, нищих духом – А.К.) или несамостоятельная масса, которая ни об одном предмете собственного суждения не имеет, то любое возражение неопровержимо. Однако есть и другое понимание слова «Volk», которое ввёл в обращение Рихард Вагнер, а именно, как «высшего проявления всех тех, кто чувствует общую нужду («Inbegriff aller derjenigen, die eine gemeinsame Not empfinden»)» [80]. Говоря о нужде современной ему Германии, проф. Артур Древис утверждал, что эта нужда – прежде всего теологическая, ибо как католическое, так и протестантское богословие давно уже перестало справляться со своими задачами и, вместо того, чтобы вести верующих к сущности религии, скорее уводит от этой сущности, а затем уже и от самой религии, а потому задача философии – это «защитить религию от теологии, которая выхолостила всё субстанциальное

содержание религиозного мировоззрения» [81]. Более того, задачей философии провозглашалось не просто «защитить старую религию», но и создать новую, основанную уже не на «сверхприродном Откровении», а на пантеистическом чувстве народного духа, на сильной воле к народной субстанции.

Контурсы этой религии будущего были обозначены в семи тезисах фёлькиш-мыслителя Ойгена Дитрихса (1867-1930), владевшего знаменитым йенским издательством и публиковавшего Бергсона, Платона и Майстера Экхарта. Дитрихс говорил о возникновении «нового романтизма» [82], от которого зависит новая Реформация в Германии и создание «Нового Мифа»:

1. «Наша немецкая задача состоит не в одностороннем развитии техники, и не в американском мамманизме, но в том, чтобы вложить в нашу профессиональную работу (Berufsarbeit) глубокий метафизический смысл».
2. «Явная задача Германии в ее отрицательном аспекте сводится к тому, чтобы отказаться от материализма, а в положительной, как и в эпоху Реформации, состоит в религиозном преобразовании».
3. «Основания религиозной жизни будущего базируются на трагическом чувстве жизни и на идее судьбы».
4. «Отсюда следует, что надо всем господствует не жестокий закон, говорящий: «Ты должен!», но духовное напряжение между Духом и Материей, явленное в качестве религиозного прафеномена. Это напряжение основывается на полярности космического закона».
5. «Когда жизнь и мышление выступают из непосредственного процесса жизни, это ведет через символическое переживание типического – к Новому Мифу».
6. «Форма Нового Мифа означает органическое переживание космических законов».
7. «Основное требование всего нового становления состоит поэтому в следующем: Начни с самого себя, предъяви себе самому наивысшие требования, прежде чем ты станешь их предъявлять другим» [83].

В главе о заповедях мы покажем, что «расизм» есть ещё не критерий мышления фёлькиш: «начни с самого себя» — призывали немецкие мистики. «Раса есть понятие духовное, а не только лишь материальное» — формулировали фёлькиш-теологи. И этот подход к расе (как духовному типу) и народу (как субстанциальному воплощению расы) был присущ большинству фёлькиш-эзотериков, чьё язычество было «язычеством» Себастьяна Франка (1499-1542), совместившего веру во Христа с идеей «просветлённых язычников» (erleuchtete Hayden), знающих Христа по внутреннему опыту [84].

По поводу «теологического расизма» следует сделать одну ремарку. Сличая таблицы серологов (группы крови по континентам) Вирт пришёл к мысли, что

древнейшие группы крови – это первая и третья. Уже в третичный период было две прото-расы, одну из которых Вирт называет южноазиатской, а другую – арктическо-нордической. Так вот, представители первой имели в своих венах кровь третьей группы, тогда как арктико-нордики, жившие на Северном Полюсе, а затем в Приполярье – первую. Вся история о протоконтинентах Арктогее и Гондване, при всей её странности для современного уха, находилась на высоте тогдашней палеоархеологической науки – она была создана под влиянием мобилистской теории Альфреда Вегенера [85].

Потом Арктида раскалывается натрое: частички отходят к Северной Америке, частички – к Северной Азии и лежащим между ними островам. Всё это – обрывки единой территориальной цепи, где жили носители арктическо-северной культуры. Со временем расы смешиваются, и возникает атлантико-нордическая раса, чётко отличимая по 2-й группе крови. Она распадается на два потока, один из которых (южные атлантики) движутся на кораблях к североафриканскому побережью. Это – так называемые Ам-ури, то есть, аморреи, обычно отождествляемые Виртом с маорьями, народами моря и арамеями. Это – представители строго матриархальной цивилизации, которую, как мы уже знаем, сохраняли и фризы периода «Ура Линды».

Вторая волна атлантико-нордиков, именуемая в книгах Вирта «северными атлантиками», плывут к берегам Индии, создают там свои колонии, но затем продвигаются к Полинезии и Новой Зеландии. Если первые, или южные атлантики, создают поселения в Египте и Ливии, то вторые создают укрепления в Индии.

На вполне естественный вопрос, когда же всё это происходило, Вирт отвечает так: вторую волну миграций североатлантиков можно отнести к периоду между 20000 и 12000 лет до Р.Х. Эти поселенцы занимают всю юго-западную Европу, наши предки восходят всё к той же этнической волне. Они создают цветущую и прекрасную атлантическую культуру, исповедуют веру в Единого Бога, но в ответ на свою самонадеянность получают, как водится, глобальный катаклизм (крушение Атлантиды около 12000 до Р.Х.) и последующее сильное расовое смешение, при котором единственно чистыми (если верить Вирту...) остаются одни лишь народы Туата – прародители современных Deutsche.

На своих кораблях «со штевнями в форме лебедя» эти народы Туата колонизируют всю Северо-Западную и Северную Европу. В эпосах и легендах Ирландии память о них сохраняется в рассказе о «народах Богини Дану».

Вплоть до Средиземного моря и Палестины тянутся следы «данайской» религии. Это – так называемые «Великие каменные гробницы», то есть, мегалитические комплексы, именуемые также «гробницами гуннов» (Hünengräber) [86].

На Британских островах, на территории Северной Германии и Пиренейского полуострова, и далее, вплоть до Египта, Аравии и Палестины – мы видим одни и те же сооружения, воздвигнутые одной и той же рукой. Помимо прочего, эти камни содержат великое множество древней символики, «Священный Ряд» Пракультуры, использованный в более поздних культурных поделках. Для Вирта всё это интересно как памятник Прарелигии, единого и возвышенного культа, прообраза всех исторических мистерий и верований.

Веру такого же идеализированного народа (в данном случае – вестфальских крестьян), помнящего древние рунические ритуалы, прославлял Рудольф Йон Горслебен [87]. Эту же веру искал в Ханаане (у арамеев-«арманов»!) Фридрих Дёллингер [88], её же прочитывал в «Троянских бургах» (каменных Вавилонах Северной Европы) Эрнст Краузе [89]. Как мы увидим далее, эта вера была чаще всего не «язычеством», а либо «христианством до Христа» («атлантическим христианством» — у Горслебена, «мегалитическим христианством» — у Вирта, «нордическим Кристианством» – у Вилигута), либо пантеистической верой без догматов и обрядов («индоевропейская религиозность» — у Гюнтера, «религия яфетидов» — у Дёллингера), но в любом случае не таким типом «германского язычества», о котором говорят историки от Тацита до Р. Зюннера и Клауса фон Зее.

2. Периодизация и типология движения фёлькиш

На раннем этапе исследования фёлькиш-религиозности, когда только закладывались его основания и не до конца были ясны как объём релевантных источников, так и критерий для их отбора, перед историками религии существовала дилемма: либо последовать за политологами и отнести движение фёлькиш к разряду явлений КР, либо исследовать его отдельно [90], не замыкая его в тесные рамки «право-левой» (национально-революционной) политики. Пошедший по первому пути Армин Молер поставил движение фёлькиш в один ряд с иными видами немецких «национализмов» эпохи КР, длившейся, согласно Молеру, с момента окончания Вильгельмовской монархии до прихода к власти Гитлера, то есть, с 1918 по 1932 год. При этом в обширной библиографии движения фёлькиш Молер, сознательно противореча своей модели, дал обстоятельный обзор фёлькиш-трудов, начиная с 1870-х годов. Такое хронологическое расширение «фёлькиш-периода» наводило на мысль, что движение фёлькиш возникло задолго до КР, очерченной рамками конца вильгельмизма и прихода к власти Адольфа Гитлера. Отсюда возникало сразу несколько естественных вопросов: являлось ли фёлькиш-движение одной из «пяти групп»? Не следует ли рассматривать фёлькиш-религии отдельно от КР, по ту сторону политических памфлетов и фельетонов? Закончилось ли движение фёлькиш с победой в Германии нацизма, либо продолжилось при нём и после него?

Все эти вопросы привели к тому, что самым, наверное, строгим из критиков Молера, Штефаном Бройером [91], было предложено поделить КР иначе (на «новых аристократов», «планетарных империалистов» и «эстетических фундаменталистов»), а фёлькиш-религии оставить отдельно, как независимую группу и религиозный субстрат, исследование которого политологам непосильно, требуя своей отдельной методологии.

Вскользь брошенная Армином Молером мысль, что движение фёлькиш «продолжает свою борьбу с идеями 1879-го года вплоть до сего дня» [92] подтолкнуло исследователей к выводу, что и после «взлёта и краха» Третьего рейха движение фёлькиш продолжало существовать, либо (в более умеренной версии), оно существовало после «взлёта», но потерпело крах вместе с крахом нацизма. Здесь необходимо было условиться: идёт ли речь о континуитете институциональном (многие фёлькиш-организации были при нацистах распущены), либо же – о континуитете идей. Выводы социологов сильно расходились с выводами историков идей (философов и религиоведов), и потому мы продолжим наше изложение, исходя из континуитета фёлькиш-доктрины.

Согласно этому второму подходу, представленному в работах Хуберта Канника, Фридриха Пауля Хеллера и Антона Майгерле, в движении фёлькиш нужно видеть своего рода «детство» национал-социализма, многие из нацистских вождей (Юлиус Штрайхер, Вальтер Дарре, Генрих Гиммлер, Артур Динтер, Рудольф Гесс, Мартин Борман, Бальдур фон Ширах, Альфред Розенберг и др.) состояли в различных фёлькиш-организациях, а само это понятия прочно вошло в так называемый LTI (Lingua Tertii Imperii, «язык Третьего рейха») [93]. К примеру, центральный печатный орган НСДАП именовался «Völkischer Beobachter» — «Народный обозреватель», а один из ведущих философов Рейха Эрнст Бергман (в прошлом также проповедник фёлькиш-религии и автор «25 тезисов германской веры») предлагал создать «философию фёлькиш и родноверческое истолкование мира» (völkische Philosophie und arteigene Weltsinndeutung). В силу всех этих обстоятельств более справедливой представляется хронология фёлькиш-движения, предложенная немецким историком религии Хубертом Канником. В своей книге о религиозной истории Веймарской республики этот известный ученый предлагает выделять в истории фёлькиш-движения три основных этапа [94]:

1. **Этап формирования фёлькиш-движения** (Altvölkische Phase, до 1933),
2. **Фёлькиш-революционная фаза** (Völkisch-revolutionäre Phase, 1933-1936),
3. **Национал-социалистическая фаза** (Nationalsozialistische Phase, начиная с 1936 г.).

Согласно Хуберту Канкику, период **до 1933 г.** характерен тем, что наряду с изолированными друг от друга нехристианскими и антихристианскими группами существуют также национал-либеральные круги, также примыкавшие поначалу к фёлькиш-движению. Как правило, такой неожиданный альянс разворачивался на базе антииудейского аффекта, объединявшего тогда в Германии самых непримиримых противников.

Вторым аффектом той эпохи был «антиримский аффект», с констатации существования которого один из авторов той поры начинал, как известно, свою знаменитую книгу. Пангерманистская [95] рецепция обоих аффектов проявила себя в 1890-е, когда Георгом фон Шонерером было организовано движение «Los von Rom» («Прочь от Рима»). Иудеям Шонерер ставил в упрек их антихристианство и капитализм [96], а римскому католицизму – его «ультрамонтанство» и антинациональный характер. Вслед за ним, Ханс Лиенхардт говорил, что «Орден иезуитов управляется иудеями, принявшими крещение и обрезанными, и создан ради достижения иудеями цели их мирового господства. Верховное иудейское руководство масонерией и Орденом иезуитов должно находиться в Вене, а обычные члены этих организаций должны пребывать в вере, что они работают ради религиозного идеала, бессознательно помогая при этом мировому господству преступников» [97].

Если у Лиенхардта выпады в адрес католицизма были преимущественно эмоциональными, то в работе Фридриха Дёллингера «Бальдр и Библия: германская культура в Ханаане и германское христианство до Христа» (1920) основные претензии к римскому католицизму были изложены по порядку. «Иезуитский Рим, — говорил Дёллингер, — вредил нашему немецкому народу и германству уже почти два тысячелетия». Во-первых, Рим низводил германский дух до уровня шаманизма и фетишизма. Во-вторых, он уничтожал носителей этого духа с помощью инквизиторских судов над еретиками, в-третьих, он навязывал немецкому народу «противоестественное монашество и целибат», в-четвёртых, способствовал расовому смешению, в-пятых, раскалывал германский народ на религиозные партии, вызывая затем кровопролитные религиозные войны, наподобие знаменитой тридцатилетней войны. Таковы были пять главных обвинений Дёллингера в адрес католицизма. К этому добавлялось еврейское происхождение многих инквизиторов, пап и епископов, которое препятствовало, по мнению Дёллингера, даже действию крещальной воды [98].

Таким образом, на первом этапе движения фёлькиш доминировал протестантский настрой, подкреплявшийся тезисом о единстве Рима и синагоги. «Ohne Juda, ohne Rom // wird erbaut Germaniens Dom! [99]» – звучал один из лозунгов предвыборной кампании Шонерера, моментально облетевший страницы практически всех Фёлькиш-изданий, начиная от задававших тон «Хаймдалля», «Остары» и «Молота» и заканчивая менее известными журналами и

брошюрами. Несмотря на то, что все эти издания провозглашали свою приверженность идеям Фёлькиш, отношение их к христианству было весьма различно. Условно можно здесь выделить три направления, сходящиеся в общей нелюбви к древнему библейскому иудаизму и его «более современным проявлениям», но расходящиеся во многих остальных моментах.

- **Родноверческая группа** – носители язычески-арийского мировоззрения [100], например, adeпты немецко-народнического ферейна «Odin», возникшего в Мюнхене в тот момент, когда шонериянство было в зените своей известности (1897 г.) и сошедшего с исторической арены через четыре года – опять-таки, почти синхронно с движением Шонерера). Сюда же относится и кружок Матильды Людендорф, и знаменитых «Мюнхенских космиков» Альфреда Шулера и Людвиг Клагеса, проповедовавших гностическую идею о свечении германской крови [101]. Однако в целом язычников в движении фёлькиш было сравнительно мало – в любом случае, намного меньше, чем по рассказам СМИ о «неоязычниках Третьего Райха». Те, кого относят к неоязычникам, чаще всего исповедовали Христа, только иначе, чем официальные церкви Запада.
- **Оккультистские круги ариософов**, в целом крайне близкие к неоязычникам, однако отличные от них своим принятием теософии, казавшейся многим «ортодоксам нордической веры» одним из соблазнов восточного, т.е., негерманского духа. Среди ариософских организаций особенно следует упомянуть следующие (их названия, успевшие уже прочно войти в русскоязычные книги по истории оккультизма, мы оставим без перевода): Reichshammerbund, Germanenorden, Deutschnationaler Handlungshilfenverband, Volkerzieherbund, Mittgart-Bund, St. Georgs-Bund, Werdandi Bund, Deutscher Flottenverein, Wehrkraftverein, Walsungenorden, Skaldenorden, Deutschsoziale Partei, Thule Gesellschaft, Guido von List Gesellschaft, Nordungen и т.д. Теоретической основой оккультного лагеря была иррационалистическая доктрина народного возрождения посредством пробуждения дремлющих архетипов. При описании этих архетипов в ход шли, помимо фёлькиш-германских и нехристианских мифов (вполне типичных и для обычных неоязычников) также образы и понятия, взятые из богатого наследия Средних веков, идеалистической и романтической философии, не говоря уже о теософии и антропософии.
- **Протестантские группы пангерманистов**, вышедшие «навстречу Риму» с громкими обвинениями его в многовековой измене национальному духу. Как правило, фёлькиш-протестанты тяготели к лютеранству, хотя имелись и пиетисты, не говоря уже о вольных мистиках «арио-христианского толка», также склонявшихся к разрыву всяческих отношений с Ватиканом и мажоритарной для Австрии католической средой. Внутри этого направления сложилась та тенденция «ариизировать»

Христа и германизировать самую суть Его учения, о которой мы расскажем в гл. II, 3.

Это может показаться парадоксальным, но мечта о народном единстве приходит лишь в ситуации крайней разъединенности, а ностальгия по «глубоким корням» — тогда, когда эти корни давно уже перестали быть укорененными. Рудольф Штайнер в одной из своих лекций по истории оккультизма наблюдательно отметил, что рубеж веков породил немыслимое число «безродных душ», ставших питательной средой тео- и антропософий [102]. Однако если у Штайнера эти «безродные души» мыслились как изгои «насиженных гнезд», выброшенные из народной среды, ставшей для них неприемлемой, то в случае фёлькиш все было как раз наоборот. «Безродные души» стремительно компенсировали собственную безродность, вступая в ультраправые антисемитские партии и проповедуя патриархальный родовой уклад. Именно отмеченная Штайнером «духовная безродность» позволяла германским фёлькиш спокойно сочетать оккультные, языческие и христианские представления, периодически заменяя одни на другие.

Примером здесь может служить обсуждавшееся выше движение Георга Шонерера, в недрах которого изначально проповедовался яростный антикатолицизм и идея перехода из католичества в лютеранство. Однако это была лишь одна из стадий в долгом процессе «национализации» собственной веры. По прошествии определенного времени многие группы движения «Los von Rom» без всякой заминки обратились в неоязычество, сочтя даже наиболее «германские» изводы христианства изменой национальному духу [103].

Фактически, лютеранство и «вера предков» – помимо неконфессиональной ариософии – являли собой два главных полюса духовной ориентации, между которыми в среде фёлькиш происходил постоянный и живой взаимообмен людьми, идеями и даже целыми организациями. Поэтому неожиданное обращение группы Шонерера из лютеранства «judenfrei» [104] в народное язычество не должно нас сильно удивлять: «безродные души» мучительно искали, находили и «заново-обретали» свои духовные и народные корни.

Похожие метаморфозы происходили также и на политическом уровне. Сотрудничество фелькиш с либеральными кругами, характерное для первого периода, продолжалось примерно до 1933 г. Затем, в период *Machtergreifung* (прихода Гитлера к власти) либеральные иллюзии по поводу «фёлькиш-друзей» развеиваются как дым, ибо в первые годы нацистского режима большинство фёлькиш откровенно выражают свои симпатии новой власти. С другой стороны, и сами фёлькиш, стремясь оправдать некоторое доверие к себе со стороны властей, отрекались от прежних попутчиков, мешавших флиртовать с коварным нацизмом.

В период с **1933 по 1936** наблюдается другой, не менее причудливый технический конкордат, а именно, попытка совместного координированного выступления немецки-верующих протестантов (DG [105]) – с одной стороны, и различных нехристианских, оккультных или антихристианских групп – с другой. Общей платформой оказывается национальная (расовая) идея, выраженная в идеале «арийского Христа» с такой же ясностью, как в идеале Фрейи, Вотана или Тора. Примечательно, что Deutschgläubige ничего нового здесь не изобрели. Такой же альянс мы уже видели внутри движения «Los von Rom», на первом этапе развития и политизации доктрины фелькиш.

После 1936 г., с развалом DG, усиливаются откровенно-языческие и антихристианские тенденции национал-социализма, в связи с чем многие протестантские организации прекращают питать в его адрес сильные иллюзии и выходят из единого фронта фелькиш. Зато часть этого фронта активизируется, переиздавая заново востребованные религиозно-языческие книги, написанные в жанре фелькиш. Даже такой либерально-консервативный журнал, как «Archiv für Religionswissenschaft», в корне меняет свою программу и начинает с 1936-го года публиковать работы о германской ритуальной древности, о культуре вождей у римлян и т.д. Очевидный «арийский крен» в работах Вильгельма Хауэра и его коллег по Тюбингенскому университету позволили Хорсту Юнгингеру говорить о «переходе от филологического религиоведения к религиоведению фелькиш» [106].

Отныне движение фелькиш составляют почти исключительно арио-германские язычники и оккультисты. Самая значительная для нас часть этих теоретиков находит себе приют в недрах сформированного лично Гиммлером исследовательского центра «Ahnenerbe» [107]. Эта организация возникла еще в 1935 году, причем в ее изначальном уставе основной задачей общества провозглашалось «Изучение ареала, духа, действий и наследия нордических индогерманцев и публикация этих исследований». Среди тех отделов, которые в первую очередь занимались исследованием религии индогерманской расы и прочих рас, следует назвать «Отдел по изучению протописьменности и сакральной символики» под руководством Германа Вирта и Карла Теодора Вайгеля, а также «Отдел геральдики и родовых эмблем» (Руппель) и «Отделение рунологических исследований» (под руководством Вольфганга Краузе).

Основателями «Аненербе» выступили три человека, чье увлечение идеями фелькиш к тому моменту (1 июля 1935 г.) стало притчей во языцех – историк древнейших религий Герман Вирт, а также Вальтер Рихард Дарре и Генрих Гиммлер. Затем, в феврале 1937 года, Вирта на посту президента «Аненербе» сменил крупный специалист по религии индоиранцев – Вальтер Вюст. В 1939 году, после новых перемен в организационной структуре этого научного сообщества, его третьим (после Вирта и Вюста) президентом становится Генрих Гиммлер, бывший до этого лишь куратором.

Внутри общества «Аненербе» разрабатывались самые разные оккультные дисциплины, начиная от германистики, теории Полной Земли, гляциальной космогонии и ритуалистики, и заканчивая классической геомантией, позволявшей проследить внутреннюю логику в расположении древнейших сакральных центров. Наибольший интерес вызывали при этом два святилища – мегалитический комплекс Экстернштайн и средневековый замок Вевельсбург.

Если первое из этих святилищ почиталось как место отправления культа Луны и лунарных Божеств, то в случае Вевельсбурга мы имеем центр почитания солнца, причем Солнца Черного. Символика *Sol Niger*, заложенная в основании Вевельсбурга, в точности соответствует 12-и верховным жрецам Одина, о которых говорится в «Саге об Инглингах» и в ирминистском тайноучении [108]. Эти жрецы находились в Асгарде и назывались диями [109] – вероятно, отсюда происходит самоназвание главы омских неоязычников, именующих себя «Церковью православных староверов-инглингов» – «Патер Дий». В случае общины Патера Дия (именующего себя также Отцом Александром, Главой Ордена-Миссии «Джива – Храм Инглии») мы имеем попытку развития фэлькиш-идеи на русской почве. Напрямую из германской ариософии взяты были такие важнейшие для инглизма теории, как учение о божественных предках «Белой Расы», пришедших с созвездия Большой Медведицы, а затем переселившихся в страну Дарию, расположенную на приполярном материке Арктиде, о разрушенном капище Инглии в городе Асгард, о руническом наследии белой расы, «динтеровская» теория телегонии и т.д. [110].

Как показывает история инглизма и других вариантов славяно-ведического родноверия, основные религиозно-философские идеи движения фэлькиш продолжают вдохновлять славянских неоязычников, представляя собой постоянно переводящийся и переписываемый апокриф. При этом сама эзотерическая преемственность (от движения фэлькиш – к «Наследию предков» и в созданный Гиммлером «Чёрный орден») осознаётся не всеми и не всегда, для многих имена виднейших мыслителей фэлькиш-традиции, и даже история общества «Аненербе», вторичны по отношению к «Русским Ведам» или знаменитой «Велесовой книге» [111].

Посвятительные ритуалы Черного Ордена СС создавались в недрах на базе обширнейших разработок фэлькиш-исследователей в области древнегерманской традиции. Ранее мы уже отмечали, что по образу древнегерманских мужских союзов, исследованных религиоведами фэлькиш-движения, создавались мужские союзы Третьего Райха [112], а к причинам знаменитой эсэсовской экспедиции на Тибет относилась повышенная мифологизация Тибета в ранее изданной ариософской литературе [113]. В частности, это сказалось и в восстановлении мегалитических капищ, чем занимались близкие к «Аненербе» ритуалисты Райха [114].

Движение фёлькиш оказало национал-социализму неоценимую услугу: оно помогло ему определить и описать своего главного исторического врага, «мировое иудеомасонское сообщество», дало колоссальный теоретический инструментарий, вооружило отработанными приемами борьбы и чеканными лозунгами. В политической религиозности Третьего Райха элементы фёлькиш присутствуют повсеместно, отчасти потому, что многим авторам этого движения удалось занять руководящие посты в университетах и других научных центрах Третьего Райха. Примеры тому можно найти в 1500-страничной диссертации Христиана Тилички «Немецкая университетская философия в Веймарской республике и в Третьем Райхе» [115], где подводился итог академических штудий фёлькиш- и немецко-националистических (Deutschnationale) мыслителей, чьи биографии, систематизированные по университетам, кафедрам и научным степеням, сопровождалась краткой характеристикой мировоззрений и философских симпатий. К разряду особенно ярких фёлькиш-мыслителей Тилички относил знаменитого религиоведа проф. Артура Дрекса из Карлсруэ, Кая фон Брокдорфа из Киля, защитившего диссертацию про Вечную Философию (philosophia perennis), создателя новой версии немецкой веры проф. Эрнста Бергмана из Лейпцига, а также создателя «Архива Ницше» Эрнста Хорнеффера.

При этом, несмотря на известную мировоззренческую близость, между нацистами и фёлькиш существовали существенные трения, а по некоторым вопросам даже непосредственное противостояние. Оно отражено даже в таких программных документах, как «Майн Кампф» и «Застольные разговоры», где фюрер четко формулирует основные причины своего неприятия фёлькиш. По его словам, фёлькиш суть «бродячие схоласты» (deutschvölkische Wanderscholarer) [116], поскольку они не имеют – как мы уже видели – четко фиксированной доктрины и слишком много рассуждают, вместо того, чтобы действовать. Рассуждая о «врагах нового режима», Гитлер заканчивал длинный список «теми группками фёлькиш-идеологов, которые верят, что нация будет счастлива лишь тогда, когда уничтожит результаты двухтысячелетней истории и вновь облечётся в шкуру медведя» [117]. Хотя это не более чем грубый шарж, показательных образцов такой «медвежьей шкуры» было более чем достаточно. Вот лишь один пример.

В Бремене на деньги крупного предпринимателя Людвиг Розелиуса было выстроено здание «Атлантида». Его крайне необычная архитектура основывалась на идеях Германа Вирта, которые она и была призвана представить пластично и наглядно. Идея подобных «домов-иллюстраций» зародилась в оккультной мысли Германии уже давно: достаточно вспомнить хотя бы Вагнеровский Байройт или Штайнеровский Гетеанум. К 1931-му году «Atlantis-Haus» был уже готов. Через несколько лет в этой священной цитадели атлантико-нордической теории начались бурные обсуждения праисторической религии, рунических символов, древнейших миграций из Приполярья и т.д. Кроме Вирта с докладами в «Atlantis-Haus» выступал также барон Юлиус Эвола и множество

фёлькиш-теоретиков, развивавших теории мэтра. И когда в середине 30-х «атлантические» мероприятия стали подвергаться критике коричневых (НСДАП), черных (СС) и прочих партийцев, Гитлер лично распорядился это великое мифическое сооружение не разрушать. По его объяснению, это делалось затем, чтобы оно являло собой «отпугивающий пример того, что в период до нашего прихода к власти выдавалось за культуру и архитектуру» [118]. То есть, кусок все той же «медвежьей шкуры», в которую фёлькиш-архаики пеленали свои мифологемы.

Другим мощным синтезом лютеранства и «веры предков», зародившимся в период фёлькиш-брожения и официально оформившееся при национал-социализме, было «Движение за немецкую веру» (DGG). Современный религиовед профессор Курт Новак выделил в этом движении целых четыре совершенно разных религиозных типа – хауэровский, всенордический, политический и людендорфовский [119] – каждый из которых был в рамках DGG своего рода полюсом тяготения:

1. ***Der Hauerische Glaubenstyp***. Влияние индийской религиозности, привело Хауэра к постулированию «вечно-действительного», составляющего основание всех религий и практически тождественного «изначальной религиозной воле». Решающим в этом типе религиозности является не догма, а религиозное переживание. Хауэр различает при этом два главных типа этого переживания, а именно, тип семитски-переднеазиатский и тип индогерманский. Для первого характерно акцентирование покорности и рабства, для второго – культ предков, свободы и судьбы. К числу типично индогерманских направлений Хауэр относил неоплатонизм, гуманизм, ренессансную магию и классическую немецкую поэзию, которую очень ценил именно как религиозный источник. Явлением особого Откровения Божия Хауэр считал всю немецкую историю.
2. ***Der Allnordische Glaubenstyp***. Этот, условно говоря, «всенордический», тип германской религиозности возник вследствие сильнейшей популяризации нордического мифа [120], во многих изложениях которого человеческие расы представляли как выразители взаимовраждебных и чуждых друг другу Божественных сил. В возникновении этой теории сказалась известная многим немецким мистикам теория «сомнений внутри Абсолюта», выступающего не просто как однозначная благодать, но в виде внутренне противоречивого альянса всевозможных полицентрических сил и влияний, «различных по своей последовательности, значимости и по своим задачам» [121]. Главным пафосом этого направления была резкая полемическая заостренность против «чуждых религиозных влияний», в особенности против культово-доктринального смешения христианства и иудаизма. Представления о расовом благородстве, чести, крови и расовой душе были здесь стилизованы под элементы религиозного исповедания, составлявшего «позитивную часть

нордической религии». От «всенордического» крыла явным образом отличались сторонники «германски-религиозной» группы, резко выделявшие из религий нордических народов лишь ту, которая распространилась среди германцев. Главным представителем «германски-религиозной» группы был Людвиг Фаренкрог (Ludwig Fahrenkrog).

3. ***Der politische Glaubenstyp***. Этот тип религиозности практически тождествен тому, что в Райхе называли «Weltanschauung» — тотальное политическое мировоззрение. Главным создателем его догматических концептов считался Альфред Розенберг, заявивший в своём «Мифе 20 века», что все прочие формы германской религиозности являются «излишне мягкими» [122]. Решающую роль во включении элементов христианства в нацистскую доктрину сыграло внутривнутрипартийное распоряжение под названием «Религии и Мировоззрение», вышедшее в 1939 году.
4. ***Der Iudendorffsche Glaubenstyp***. Этот, последний тип религиозности возник в связи с учением жены генерала Эриха Людендорфа Матильды, урожденной Кемниц (Kemnitz) – личности пророческой и весьма харизматичной. Особенностью её доктрины была специфическая антропология и этноцентрическая сотериология, выражавшаяся в требовании к немецкому человеку навсегда погрузиться в собственную Самость, ибо лишь там можно найти основания для подлинной религии – а не в почве и не в марионеточных фигурах вождей, как того хотелось Розенбергу или Вальтеру Дарре. Погрузившись в собственную германскую душу, в ней нужно было столкнуться с Божественностью, единственным источником исцеления и спасения. Начавшееся в душе отдельного человека, это спасение должно было вырасти до масштабов всего народа, исцелив не только его политику, но и внутреннее отношение к жизни, вере и Божеству. Все эти предписания Матильда сопровождала полемическими обращениями в адрес «господства Яхве», «масонов-заговорщиков» и «ложного пророка Иисуса».

Эпоха доминирования в немецкой вере этих четырёх типов совпала с правлением НСДАП. Однако и после крушения Райха движение фёлькиш продолжало существовать, о чём говорит появление новых мифов (например, «коричневой уфологии»), выход из подполья старых общин, занявших по отношению к нацизму позицию, в основном, критическую. Исходя из этого факта, немецкие исследователи Ф.П. Хеллер и А. Мегерле предлагают выделять три периода развития фёлькиш-традиции: донацистский, нацистский и постнацистский, в чём, конечно, есть много правды, так как многие религиозно-философские фёлькиш-теории имели приверженцев как до, так и после нацизма. Разумеется, между этими периодами нельзя ставить знака равенства, так как «классические фёлькиш», по которым мы выделяем главные признаки фёлькиш как явления – это, конечно, фёлькиш до 1933 года. Однако большинство исследователей признаёт, что и при нацистах существовали фёлькиш-организации, и после крушения Райха были авторы, весьма плодотворно распространявшие

фёлькиш-доктрину в Германии (Вильгельм Ландиг, Джуан Малер, Герман Вирт и «Туле-Семинар») и даже в Латинской Америке (Мигель Серрано). Поэтому в поле нашего внимания время от времени будут попадать авторы, жившие после «классического периода» с 1870-х по 1933, но приложившие к развитию религиозно-философской доктрины немало усилий.

Общим итогом этого параграфа будет вывод о существовании фёлькиш-доктрины как минимум с 1870-х по 2009 год (дата смерти Мигеля Серрано), о наличии внутри «фёлькиш-религии» нескольких главных типов веры, в зависимости от её преимущественно языческой, оккультной или протестантской окрашенности. Поскольку для создания дальнейшей типологии необходимо уточнение базовых понятий (что есть фёлькиш, ариософия, арманизм и т.д.?), мы проведём эту работу в следующем параграфе.

3. Ариософы, фёлькиш, арманы, lebensreformеры и консервативные революционеры: базовые понятия

Поскольку движением фёлькиш затронуты были (по разным оценкам) многие сотни интеллектуалов, а предметом данной работы являются лишь их религиозно-философские воззрения, будет уместным определить те группы (общины, круги и союзы), в которых религиозно-философские проблемы исследовались первостепенно, определив тех «религиозных виртуозов» (М. Вебер [123]), от кого исходило «генерирование идеи». При внимательном изучении, подобных генераторов оказывается немного. Схематично картину фёлькиш-религии можно было бы представить как производную от ирминизма, арманизма, и «прасимволической школы» с теозоологией, с последующим наложением поверх научных теорий того периода, имевших эзотерическую тенденцию. Говоря по-простому, «религия фёлькиш» может быть сведена к «творению гениев»: двух австрийцев (Листа и Ланца), нескольких немцев (Вилигута, Горслебена, Шу, фон Бюлова и Рюдигера), одного голландца (Г. Вирта) и ещё, может быть, десятка фигур, значение которых было второстепенным или, по крайней мере, не фиксировалось в письменной форме: исследуем мы в основном лишь тексты. Теперь перейдём к самим понятиям.

Фёлькиш

Мыслителей, выдвигавших «народный дух» в качестве самостоятельной религиозной ценности, было немало и в странах, не относящихся к числу немецкоязычных. Однако движение фёлькиш (и, соответственно, фёлькиш-мысль, *der völkische Gedanke*) считается явлением австрийско-немецким. Отчасти оно коренится в немецкой Реформации, которая, по мысли многих фёлькиш, явилась освобождением немецкого духа (*Volksggeist*) от «интернациональной религии Ватикана». Поэтому мы считаем неверным замалчивание протестантских корней фёлькиш-мысли, свойственное, в основном, исследователям арманизма с ариософией. С другой стороны, рождение многих фёлькиш-идей как минимум в эпоху Реформации значительно изменяет периодизацию, побуждая начать изучение идеи с первейших её проявлений на почве Германии. Как мы увидим из дальнейшего изложения, к Лютеру, как великому немцу (а заодно и анти-семиту, выразителю «индоевропейской религиозности») апеллировали многие авторы фёлькиш-религии, предлагавшие провести Вторую Реформацию, разбавив протестантизм германским язычеством и утвердив для Германии «Третью Церковь». Также и фёлькиш-философы видели в лице немецких идеалистов (особенно – Фихте и Шеллинга) своих непосредственных предшественников: не удивительно, что «Общество Фихте» превратилось в межвоенной Германии в своего рода собрание немецких мыслящих патриотов. Выстраивая «духовную родословную» религии фёлькиш, не нужно забывать и алхимию (арманизм Перит Шу именовал «немецким герметизмом»), и розенкрейцерство, и мартинизм, и масонство, с которым у арманов была осознанная преемственность. И лишь представители «людендорфовского» типа веры (Т. Фрич, Г. Шварц-Бостунич), предпочитающие эзотерике поиск международного заговора, видели в масонах «еврейских агентов», пусть даже и не являющихся часто евреями, но всё равно для Германии крайне опасных [124]. Здесь, как и во многих других случаях, показывает себя неоднородность фёлькиш-движения, таящего в себе возможности как отрицания, так и пересоздания уже существующих религий. В первом случае оно подтверждает идею «континуитета германской традиции» (Отто Хёфлер) и существования особой ЕМТ («европейской мистической традиции», по терминологии А. А. Фёдорова [125]), во втором же открывает в истории религии новую эпоху, подобно религиям «Нового века».

New Age и акваризм

Главным признаком так называемого «Нью-Эйджа» является знаменитая теория «The Aquarian Conspiracy» (Заговор Водолея), а, поскольку в явном виде она присутствует у мистиков фёлькиш (провозгласивших наступление «Эры Водолея» устами Зигфрида Куммера – в 1932 и устами Фридриха Марби – в 1967 году), мы предлагаем ввести понятие «акваризм» для обозначения той самой мессианской интонации, что считается специфически «водолейским» в «религиях Эры Водолея». В духовном пространстве фёлькиш (*im völkischen*

Umfeld, как сказали бы немецкие авторы) акваритами были и рунические йоги, и жившие в вегетарианских коммунах арийские спортсмены-нудисты из «Лож голых» под названием A.N.N.A. (Aristokratische Nudo-Natio-Allianz) [126], и многие другие реформаторы жизни («лебенсреформеры»), не говоря уже о том, что акваритом был Алистер Кроули, как и все кроулианцы, признающие «Эон Гора» наступившим в 1904 году. У кроулианца и акварита Самаэля Аун Веора вся система рунической йоги (в основе – 18-рунный Футарк арманов) целиком позаимствована из работ З. А. Куммера – рунического йога из лагеря фёлькиш. Даже сама иллюстрация «Вселенского Кристалла», вокруг которого рунойоги ведут свою практику, перешла из «Священной власти рун» в книги Самаэля Аун Веора и других пророков «Нью-Эйджа» [127]. Однако поскольку акваризм – это особенность всех мессианских религий (начиная с четвёртой эклоги Вергилия, позднеиудейского мессианства, раннехристианских эсхатологий и иранского учения о Саошьянтах [128]), странным выглядит борьба их сторонников против акваризма нью-эйджеров (так называемый «антикультизм»), а также и против эзотерики фёлькиш [129]. Теперь о претензиях, выдвигаемых в этой полемике.

Сатанизм

В обильной литературе, разоблачающей «сатанинскую природу оккультизма нацистской партии» [130], делается, как правило, два допущения: что нацизм являлся «сектой сатанистов» сам по себе и что у истоков его находились похожие на него расистски-извращенческие секты сатанистов. Ничем не подтверждённые обвинения предъявляются при этом Гвидо фон Листу («его братство применяло свастику и устраивало оргии с сексуальными извращениями и ритуалами, прибегая к чёрной магии» [131]), Х. С. Чемберлену, который творил свои книги «в состоянии глубокого транса, под влиянием злых духов» [132], и особенно «обществу убийц» и «извращенцев» под названием «Туле» которое якобы возглавлялось Дитрихом Эккартом («это был зловещий и коварный магистр магии, искавший способа обрушить на человечество всю ярость Зверя Апокалипсиса» [133]) и даже отождествлялось с «Телемой» — сицилийским аббатством Алистера Кроули [134]. Весь этот непрерывный поток обвинений, вызывавший в сознании обывателя наихудшие ассоциации, адресован был мистикам движения фёлькиш: аффективно воздействуя на общественное подсознание, обвинители не стремились приводить доказательства, это было даже и невозможно, так как доктрина и практика фёлькиш-общин не имела с сатанизмом ничего общего.

Вдобавок к уже существующей «сектантски-черномагической» репутации религии фёлькиш время от времени появляются заявления самих руководителей сатанистских организаций, которые, стремясь расширить престиж своих сект в кругах эзотериков, либо же ради эпатажа и эстетической провокации признают сатанистами К.М. Вилигута, а также других фёлькиш-эзотериков, учения которых делаются «сырьём» для изготовления сектантских теорий. Так,

например, поступает фратер Саториус, основатель «Чёрного Ордена Люцифера» и Томас Карлссон, основатель «Ордена Красного Дракона». Оба приора пишут работы о коричневой эзотерике, стилизуя её под сатанизм лавеевского типа и совмещая издательскую работу с блэк-металлическими музыкальными проектами. И если Карлссону удалось превратить в сатаниста христианского розенкрейцера Йоханнеса Буре и даже профессора филологии (кстати, слависта!) Сигурда Агрелля, то брату Саториусу было проще: у ирминизма была политическая история, которую легко было использовать по методу Равенскрофта для доказательства сатанизма в сфере религии. И хотя всё это делается совершенно безосновательно, рождается новая эстетическая тенденция, проверить религиозно-философскую обоснованность которой – наша прямая религиоведческая задача.

Начнём с того, что в движении фэлькиш, как и в любой эзотерической системе, отношение к Сатане, Люциферу и «Красному Дракону» намного сложнее, противоречивее и глубже, чем в официальных теологических документах христианских церквей Запада. Разумеется, это ещё не основание, чтобы говорить о «фэлькиш-сатанизме»: от обвинения в сатанизме тамплиеров и гностиков западное христианство уже отказалось, так что и это недоразумение будет со временем позабыто.

Зная работы Х. С. Чемберлена и Д. Эккарта, над обвинением их в сатанизме можно было бы лишь посмеяться. Это – христианские мистики, не стыдившиеся своей веры в Иисуса Христа и многократно об этом писавшие. Несколько сложнее ситуация с теми авторами, которых принято считать создателями ритуальных систем – ирминистской, арманической и тулеанской. Здесь, при использовании рунического кода, многие темы христианской эзотерики совмещены с наследием тайных обществ, часть из которых у многих авторов по-прежнему находится под подозрением. Психиатрические истоки конспирологической подозрительности, давно уже объяснённой американскими авторами через паранойю [135], снимают с движения фэлькиш многие обвинения, тогда как внимательное изучение религиозных теорий призвано рассеять остатки этой тёмной мифологии. Присутствующее в арманизме учение о Теониуме и Демониуме (светлой и тёмной стороне) каждой руны [136], с помощью которых пробуждалась или нейтрализовывалась та или иная активность – это ещё не сатанизм: подобные идеи мы находим и в даосизме, и в других школах, работающих со вселенскими потоками энергий. Опытные духовидцы разных религий сходятся в том, что энергии миров Света и миров Тьмы имеют в физическом мире своих восприемников, активизируются с помощью знаков, каждый из которых может служить как Богу, так и Дьяволу. И если арманы видели в Люцифере присущий ему Изначальный Свет (Lux), то это тоже христианское утверждение, идущее через всё христианское Средневековье как минимум от Климента Александрийского и Оригена. Точно так же и орден «Туле», свободный от каких-либо связей с кроулианством, никогда не зывал к Сатане или Люциферу, как это делают новоявленные «приоры».

Несколько сложнее лишь ситуация с Вилигутом, отдельные тексты которого руководители сатанистских организаций берутся публиковать с собственными комментариями. Отбрасывая эти (большею частью нелепые и ничем не подтверждаемые) дополнения, тексты ирминов действительно содержат гностические идеи, родственные тому, что у западных историков эзотерики принято называть LHP (Left Hand Path [137]), «контринициацией» или «субверсивным эзотеризмом».

Ариософия

Ариософия в изначальном смысле – «мудрость ариев», синоним понятия «индоевропейская религиозность». В узком смысле – учение Йорга Ланца фон Либенфельса, названная им самим «расовокультовой религией» (Rassenkultreligion) и имевшая научное продолжение в лице разработанной Либенфельсом науки теозоологии. В понимании Ланца, «Ариософия есть древнейшая религия, из которой произошли все другие религии... Все они были в основе своей чандалоборческой ариософией, поскольку они проповедовали воплощение Бога в Арийце, но также и Его страдания, его погребение в расовом смешении с низшими, тёмными расами обезьяньих существ, а также Его конечное славное воскресение из могилы расовой мешанины ради прояснения грядущего Бога-Сына Эры Водолея» [138]. Эта расовокультовая религия, с признаками акваризма, ариохристианства и расового дуализма, сочетала в себе учение об Асгарде-Атлантиде, находившейся на Северном Полюсе, о единстве Христа и Небесного Адама, о происхождении ариев от Богов и борьбе со зверолодьми, проходящей сквозь всю историю. Вопреки распространённому заблуждению, *ариософия Ланца не была язычеством, но принадлежала к учениям фэлькиш* – наряду с Ursymboldeutung-кругом Германа Вирта, ирминизмом, арманизмом и гляциальной школой Ганса Гёрбигера. Один из наиболее известных адептов ариософии Август Стриндберг характеризовал главную книгу Ланца («Теозоология, или Наука о содомских эффлингах и об Электроне Богов. Введение в древнейшее и новейшее Мировоззрение и опровержение обвинений, предъявляемых в адрес князей и наследственных аристократов» [139]) как самый сильный пророческий труд, после известной фэлькиш-работы Юлиуса Лангбена «Рембрандт как воспитатель». В другом письме Стриндберг рекомендовал своему корреспонденту читать «Теозологию (Религию эффлингов Содома)» как «грозную книгу против неоязычников», в чём был отчасти прав, так как у Ланца в «Теозологии» (и особенно в «Библиомистиконе») действительно есть серьёзные аргументы против язычества, поклонения демонам под видом притягательных истуканов [140]. В послевоенные годы судьбы теозологии (как своеобразной палеоисторической гипотезы) и ариософии (как гностического ариохристианского культа) разошлись: первая вошла в плагиат, созданный криптоисториками из общества «Палео-СЕТИ» (Эрих фон Дэникен и др.) [141], а вторая получила развитие внутри основанной Ланцем общины неотамплиеров, дополнившись учением Генриха Минера

(1895-1968) о феях и космическом свете, духовными практиками «европейской тантры» Рихарда Андерса (1894-1965) и др. [142]

В широком смысле «ариософия» (как синоним учений ирминов, арманов и других донацистских расовых эзотериков) происходит от книги Н. Гудрик-Кларка, сделавшего при исследовании этих традиций много открытий, но также и добавившего много путаницы, отождествив ариософию с «окультурными корнями нацизма», вопреки официальному запрету на проведения культовых действий в Верфенштайне (замке Ланца), на издание журнала «Остара» и других ариософских публикаций. Этот запрет со стороны Гестапо, а также заключение в концлагерь Дахау близкого к ариософам рунолога Ф.Б. Марби, послужил поводом к травле ариософии в официальных изданиях Третьего Рейха, и если следовать логике Гудрик-Кларка, отождествившего ариософию с «окультурными корнями нацизма», то нужно признать, что ариософии не существовало, так как в конце своей книги Гудрик-Кларк постулирует отсутствие у нацизма «окультурных корней».

Консервативная революция

Консервативная революция (КР) – принятое в политологии обозначение националистов, тяготевших к левым (социалистическим) экономическим системам, а также социалистов, выдвигавших правые (национал-патриотические) лозунги. Для историков религии авторы КР, в отличие от авторов фёлькиш, представляют малый интерес, за исключением отдельных эзотериков традиционалистского лагеря. В целом причисление движения фёлькиш к ряду КР-идеологий является лишь гипотезой А. Молера, давно опровергнутой западными религиоведами.

Лебенсреформеры

Лебенсреформеры – искусственно (за неимением лучшего) вводимая нами калька с немецкого понятия Lebensreform, обозначающего круги фёлькиш-богоискателей, реформировавших свою жизнь на основе германских практик [143]. Коммуны рунических йогов, расовочистых тевтонских эзотериков, «Дом-Атлантида», евгенические общины и тайные союзы – всё это входит в понятие Lebensreform. То было практическое воплощение арийской религии, расовый культ германских родноверов. Многие из проектов лебенсреформеров обсуждаются часто как «неоязыческие утопии», хотя при детальном рассмотрении неоязычества в этих проектах оказывается ещё меньше, чем утопия.

Примечания

[1] Здесь и далее понятие «фэлькиш» будет использоваться нами как в субстантивной, так и в адъективной форме.

[2] Цит. по: *Puschner Uwe. Weltanschauung und Religion, Religion und Weltanschauung. Ideologie und Formen völkischer Religion // Zeitenblicke 5 (2006), Nr. 1. S. 9-10.*

[3] Такие же претензии к «Тарсиянину» предъявлял чилийский наследник мыслителей фэлькиш – эзотерик Мигель Серрано. (*Serrano, Miguel. Adolf Hitler, der letzte Avatar. Santiago/Chile, 2004*). Другие фэлькиш-эзотерики, к примеру, Йорг Ланц фон Либенфельс или Герман Виланд, видели в Павле величайшего ариогерманского мистика, что, конечно, также весьма спорно.

[4] *Lagarde, Paul de. Religion der Zukunft. // Deutsche Schriften, Göttingen, 4. Aufl., o.J., S. 217 ff.*

[5] *Bergmann, Ernst. Die natürliche Geistlehre. System einer deutsch-nordischen Welt-sinndeutung. Stuttgart, 1937, S. 8.*

[6] Из-за отсутствия метафизики (вернее, «интрафизики», «природного духоучения» или «толкования смыслов мироздания») Бергман отказывается считать учение Канта полноценной философией, ибо «основной вопрос философии – это вопрос о смысле человеческого бытия» (*Ibid.*, S. 2).

[7] Христианин ли ты, иудей или готтентот // Мы веруем все в *единого* Господа. (нем).

[8] См.: *Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. – СПб: Евразия, 2004. Авдеев В. Б. Преодоление христианства. Опыт адогматической проповеди. – Харьков: ООО Див, 2005.*

[9] См.: *Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. Вторая международная научная конференция. – СПб.: РХГА, 2009, с. 5-27.*

[10] См.: *Gerstenhauer, Max Robert. Geschichte der völkischen Bewegung, Leipzig, 1933; Gerstenhauer, Max Robert. Der völkische Gedanke in Vergangenheit und Zukunft. Leipzig, 1933. См. также: Gerstenhauer, Max Robert. Deutscher Glaube im Dritten Reich. Leipzig. 1934.*

[11] См.: *Sebottendorf, Rudolf von. Bevor Hitler kam. Urkundliches aus der Frühzeit der nationalsozialistischen Bewegung. 1. Aufl., München, 1933, 267 S.*

[12] *Gerstenhauer, Max Robert. Geschichte der völkischen Bewegung, Leipzig, 1933, S. 2, 4 u. 1.*

[13] Например, в популярном расследовании Р. Фройнда: *Freund, Rene. Braune Magie? Okkultismus, New Age und Nationalsozialismus. Wien. 1995*, или в статье Р. Пелпса, доверившегося фантазиям барона Зеботтендорфа, не понимая, по существу, главной его задачи. *Phelps, Reginald H. „Before Hitler came“: Thule Society and Germanen Orden // Journal of Modern History, XXV, 1963, S. 245-261.*

[14] См.: *Rose, Detlev. Die Thule-Gesellschaft. Legende, Mythos, Wirklichkeit. Tübingen 1994*, *Линденберг, Кристоф. Технология зла. К истории становления национал-социализма. – М.: Энигма, 1997.*

[15] См.: *Повель Луи, Бержье Жак. Утро магов. Введение в фантастический реализм. – М.: Вече, 2005; Равенскрофт, Тревор. Копьё Судьбы. – СПб.: Амфора, 2006.*

[16] См.: *Hakl, Hans Thomas. Nationalsozialismus und Okkultismus // Goodrick-Clarke, Nicholas. Die okkulten Wurzeln des Nationalsozialismus. Wiesbaden, 2004, S. 194-217.*

[17] См.: *Lothar, Helmut. Neugermanische Religion und Christentum. Gütersloh, 1934, 171 S.*

[18] *Fahrenkrog, Ludwig. Germanische und christliche Lehre. // Die Nornen. 1914, 3. Jg., Heft 3, S. 23.*

[19] Биография и общественно-политическая позиция А. Молера хорошо представлены в издании: *Lauter Dritte Wege. Armin Mohler zum Achtzigsten. Hg. von Karlheinz Weißmann, Ellen Kositzka und Goetz Kubitschek. Bad Vilbel: Edition Antaios, 2000.*

[20] В августе 2005 года немецкое издательство «Арес» выпустило 6-е переиздание книги, расширенной соавтором А. Молера Карлхайнцем Вайссманом: *Mohler, Armin / Weißmann, Karlheinz. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Ein Handbuch. 6., völlig überarb. und erweiterte Aufl., ca. 640 Seiten, ca. 100 S/W-Abbildungen. Graz, Arres Verlag, 2005.*

[21] А именно: группами бюндиш, национал-революционерами, младоконсерваторами и аграрными реформаторами. Подробнее см. в нашей работе: *Кондратьев А. В. Религия германских фёлькиш. // Религиоведение. 2009, № 4. С. 3-16.* Далее по всему тексту Консервативная Революция будет обозначаться привычной в научной литературе аббревиатурой «КР».

[22] Плюралистические расовые учения, такие, как, например, учения Ганса Ф. К. Гюнтера или Людвиг Фердинанда Клаусса, являются исторически более поздними; изначально расология имела дуалистический характер, что нашло отклик, к примеру, в «Аристии Иисуса из Назарета» Ганса Блюхера. – Примеч. А. Молера.

[23] Именно эта третья трактовка расовой проблемы характерна для «Хроники Ура Линда», опубликованной Германом Виртом в 1934 году. (*Вирт Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007*) Коренной расой Европы, давшей основы всем высоким культурам древности, там признается отдельно взятый фризский народ, увеличенный в своей значимости до поистине планетарных масштабов. Древние фризы – будем ли мы почитать их как

«свободных Асов» (Friesen = freien Asen), либо же как потомков Богини Фрейи (Frayaskinder), являлись непосредственными предками древнего нидерландского семейства Овира Линда, сохранившего фамильное предание о тех временах, когда Вральда создавал Иртку (Землю) и путем расовой алхимии зачинал трех первозданных Богинь. – Примеч. А. К.

[24] Так – у географа Эвальда Банзе, в книге «Ландшафт и душа». – Примеч. А. Молера.

[25] Эту идею развивали Фридрих Меркеншлагер и Карл Саллер, расовые теоретики из «Круга Сопrotивления» Эрнста Никиша.

[26] Георг Шмидт-Рор, «Язык как создатель. Изучение сущности и жизни народа».

[27] Mohler Armin. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt 1972. S. 130-138.

[28] Mohler Armin. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt 1972. S. 130-138.

[29] P. Erhard *Schlund* O.F.M. Neugermanisches Heidentum im heutigen Deutschland. 2. Aufl., München 1924, S. 8f.

[30] Mohler Armin. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt 1972. S. 130-138.

[31] *Schnurbein* Stefanie von. Weiblichkeitskonzeptionen im neugermanischen Heidentum und in der feministischen Spiritualität. // Das neue Heidentum: Rückkehr zu den alten Göttern oder neue Heilsbotschaft? Freiburg, Schweiz, 1996, S. 46.

[32] См.: *Breuer* Stefan. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993. S.

[33] Moeller van den Bruck, A. Die Auseinandersetzung mit Spengler. // Moeller van den Bruck, A. Das Recht der jungen Völker. Berlin, 1932, S. 22.

[34] См.: Meier, H. Carl Schmitt, Leo Strauss und der 'Begriff des Politischen'. Stuttgart, 1988, S. 74.

[35] То же самое, что и «Вечное Возвращение», только по-гречески. Эта концепция была популяризирована философами стоической школы, хотя и появилась намного раньше – в циклических доктринах индоевропейцев, на которые опирались как маги орфизма, так и натурфилософ Гераклит.

[36] Mohler. S. 82.

[37] См.: *Breuer* Stefan. Grundpositionen der deutschen Rechten (1871 – 1945), Historische Einführungen, Bd. 2, Tübingen, 1999.

[38] Mosse, George L. The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich. New York, 1964.

[39] Mosse, George L. Rassismus: Krankheitssymptom in der europäischen Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts, Königstein/Ts. 1978.

[40] Mosse, George L. Ein Volk. Ein Reich. Ein Führer. Die völkischen Ursprünge des Nationalsozialismus, Königstein, 1979. [Neuauf. u. d. T.: Mosse, George L. Die völkische Revolution. Über die geistigen Wurzeln des Nationalsozialismus, Weinheim, Frankfurt/Main., 1991.

[41] Mosse, George L. Die völkische Revolution. Weinheim, Frankfurt/Main., 1991, S. 21.

[42] См.: Mosse, George L. The Mystical Origins of National Socialism. // Journal of the History of Ideas. 1961, Vol. XXII, P. 81 – 96.

[43] См.: Шишков А. М. Средневековая интеллектуальная культура. – М.: Савин С.А., 2003, с. 456-479, 558-565.

[44] Цит. по: Klages, Ludwig. Die psychologischen Errungenschaften Nietzsches. 3. Aufl., Bonn, 1958, S. 74.

[45] Schnurbein, Stefanie von. Religion als Kulturkritik. Neugermanisches Heidentum im 20. Jahrhundert, Heidelberg, 1992. Schnurbein, Stefanie von. Gottertrost in Wendezeiten. Neugermanisches Heidentum zwischen New Age und Rechtsradikalismus. München 1993. Schnurbein, Stefanie von. Transformation völkischer Religion seit 1945. // Völkische Religion und Krisen der Moderne. Hg. von Stefanie v. Schnurbein und Justus H. Ulbricht. Würzburg 2001. S.

[46] Кон, Норман. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». – М.: Рудомино, 2000.

[47] Первое издание (*Goodrick-Clarke, Nicholas. The occult roots of nazism — The Ariosophists of Austria and Germany 1890-1935. Wellingborough/ Northamptonshire 1985*) вышло по материалам диссертации, защищённой в 1982 году. С тех пор Н. Гудрик-Кларк несколько раз переиздавал свою книгу, вышедшую уже на 13 языках. В продолжение темы им были изданы биография жрицы эзотерического гитлеризма Савитри Деви (*Hitler's Priestess: Savitri Devi, the Hindu-Aryan Myth and Neo-Nazism*), книга о Чёрном Солнце (*Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity*) и работа о нацистском оккультизме (*Unknown Sources: National Socialism and the Occult co-authored with Hans Thomas Hakl*), основанные на материалах Центра по изучению эзотеризма в университете Эксетера (*Exeter Centre for the Study of Esotericism, EXESES0*), директором которого Н. Гудрик-Кларк является в настоящий момент (<http://www.huss.ex.ac.uk/research/exeses0/index.htm>).

[48] *Goodrick-Clarke, Nicholas. Die okkulten Wurzeln des Nationalsozialismus. Wiesbaden, 2004, S. 175.*

[49] *Goodrick-Clarke, Nicholas. Die okkulten Wurzeln..., S. 174.*

[50] См. недавнее исследование: *Wegener, Franz*. Alfred Schuler, der letzte deutsche Katharer. Gnosis, Nationalsozialismus und mystische Blutleuchte. Gladbeck 2003. Сокращённый перевод этой книги вышел недавно под именем А. В. Васильченко.

[51] См.: *Wegener, Franz*. Der Alchemist Franz Tausend. Alchemie und Nationalsozialismus. Gladbeck, 2006.

[52] См.: *Paehlke, Kurt* (Pseudonym H. A. Weishaar). Die Evangelien nicht veraltet, Ragnit / Ostpr. 1936.

[53] См.: *Rauschnig, Hermann*. Gespräche mit Hitler. Wien, 1940. Имеется русский перевод: *Раушнинг, Герман*. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. – М.: Миф, 1993.

[54] См.: *Daim Wilfred*. Der Mann, der Hitler die Ideen gab. Joerg Lanz von Liebenfels. 3.Aufl. Wiesbaden, VMA-Verlag, 1994, S. 213ff.

[55] Frequently asked questions – быстрые ответы на часто задаваемые вопросы (англ.).

[56] См.: *Lorenz, Horst*. 'Rosen aus Germaniens Bergen.' Eine Denkschrift zum 50. Todestag des Begründers des Neutemplerordens Jörg Lanz von Liebenfels (19 VII 1874 — 22 IV 1954). Unter besonderer Berücksichtigung geisteswissenschaftlicher Aspekte (Edition Weltwende; Ilvesheim z.j. [2005]).

[57] См.: *Токарев, С. А.* История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978.

[58] См.: *Пименов, Алексей*. У истоков «арийской теории»: «парсизм» Отмара Франка. // История философии № 11. – М.: ИФРАН, 2004, с. 165-184.

[59] См.: *Платов А. В.* Магические Искусства Древней Европы. – М.: София, Гелиос, 2002.

[60] См.: *Марков Г. Е.* Немецкая этнология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2004.

[61] См.: *Одуев С. Ф.* Тропами Заратустры. (Влияние ницшеанства на немецкую буржуазную философию). М., Мысль, 1976.

[62] См.: *Пленков О. Ю.* Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб. – Изд-во РХГИ, 1997.

[63] См.: *Артамошин С. В.* Идеейные истоки национал-социализма. – Брянск, Изд-во БГУ, 2002.

[64] См.: *Дугин А. Г.* Абсолютная Родина: Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии. М.: Арктогея, 1999.

[65] См.: *Первушин А.* Оккультный Гитлер. – М.: Яуза, 2006.

- [66] См.: *Воробьевский, Ю. Ю. Шаг змеи.* – М.: Пресском, Яуза, 2005. – 704 с.
- [67] См.: *Кормилицин С. В. Тайны рун. Наследники Одина.* – М.: Яуза, 2005.
- [68] См.: *Васильченко А. В. «Наследие предков» без мифов и тайн.* – М.: РИПОЛ классик, 2005, — 432 с., *Васильченко А. В. Мистика СС.* – М.: Яуза, 2005. – 448 с.
- [69] *Hieronimus, Ekkehard. Dualismus und Gnosis in der völkischen Bewegung.* // Taubes, Jacob (Hrsg.): *Religionstheorie und Politische Theologie, Bd. 2: Gnosis und Politik,* München 1984, S. 82.
- [70] См.: *The Study of Religion under the Impact of Fascism.* Ed. by Horst Junginger. Leiden, Boston. Brill, 2008, 663 p.
- [71] См.: *Junginger, Horst. Von der philologischen zur völkischen Religionswissenschaft: das Fach Religionswissenschaft an der Universität Tübingen von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ende des Dritten Reiches.* Stuttgart, 1999.
- [72] Так, например, позднеантичных гностиков прозвали «гностиками» их враги – христианские апологеты, а буддистов-тхеравадинов «хинаянитами» именовали изначально только махаяниты – «буддисты большой колесницы».
- [73] Подробнее см.: *Кондратьев А.В. Сатана.* // *Энциклопедия религии..., Трахтенберг, Джошуа. Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом.* – М.-Иерусалим: Гешарим, 1998.
- [74] *Мюшембле Робер. Очерки по истории дьявола: XII-XX вв.* – М: НЛО, 2005, с. 18.
- [75] *Heiler, Friedrich. Erscheinungsformen und Wesen der Religion.* Stuttgart, 1961, S. 454.
- [76] *Vries, Jan de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. I.* Berlin, Leipzig, 1935, S. 30, 42, 70.
- [77] По версии фёлькиш-библеиста Теодора Фрича, главный конфликт заключался в том, что «не всё, что имеется в Ветхом Завете, является иудейским»: племенному Богу евреев постоянно противостоят образы Богов эламитских, египетских, ассиро-вавилонских и прочих теологий, осмысленные иудеями как «низшая мифология». Восстание пророков Израиля против ростовщического цинизма религии Иудеи Фрич понимает как явление закономерное и необратимое. (*Frietsch, Theodor. Der falsche Gott. Beweismaterial gegen Jahwe.* 9. Aufl., Lpz., Hammer-Verlag, 1921, S. 17 ff.). Само разделение «яхвистов» и «элохистов» происходит, как известно, от школы Велльгаузена. (См.: *Wellhausen, Julius. Israelitische und jüdische Geschichte.* Berlin, 1894). В известной работе «Бальдр и Библия» фёлькиш-теолог Фридрих Дёллингер говорит о трёх самых крупных конфликтах «немецкого народа (!)» с «мировым еврейством»: это конфликт Ханаана и Иудеи в древности, конфликт германцев и римлян на рубеже новой эры и конфликт немцев и евреев в вопросах современной Дёллингеру библеистики. (*Döllin-*

ger, Friedrich. Baldur und Bibel. Weltbewegende neue Enthüllungen über die Bibel. Germanische Kultur im Biblischen Kanaan und Germanischem Christentum vor Christus, kürzere Volksausgabe, Nürnberg, 1920, S. 176).

[78] Например: *Гинзбург*, Крало. Образ шабаша ведьм и его истоки. // *Одиссей*. – М.: Наука, 1990, с. 141.

[79] Хотя бы даже в грубой шмиттовской формулировке: «Человеческое лицо – ещё не признак человека» (Цит. по: *Кунц*, Клаудия. Совесть нацистов. – М.: Ладомир, 2007, с. 23). *Puschner* Uwe. Die völkische Bewegung im wilhelminischen Kaiserreich. Sprache-Rasse-Religion, Darmstadt 2001.

[80] *Drews*, Arthur. Die Religion als Selbst-Bewußtsein Gottes. Eine philosophische Untersuchung über das Wesen der Religion. Jena und Leipzig, 1906, S. IX.

[81] *Drews*, Arthur. Die Religion als Selbst-Bewußtsein Gottes. Eine philosophische Untersuchung über das Wesen der Religion. Jena und Leipzig, 1906, S. XII.

[82] Eugen Diederichs Leben und Werke. Jena, 1936, S. 52.

[83] Diederichs, Eugen. Aus meinem Leben. Lpz., 1938, S. 81-84.

[84] См.: *Койре*, Александр. Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века. – Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994, с. 30 сл.

[85] История влияния мобилистской теории на фёлькиш-атлантологию лучше всего: *Wegener*, Franz. Das atlantische Weltbild. Nationalsozialismus und Neue Rechte auf der Suche nach der versunkenen Atlantis, 2. Auflage, Gladbeck 2003.

[86] См.: *Wille*, Hermann. Germanische Gotteshäuser. Leipzig, 1933. См. также: *Кондратьев* А.В. Ритуальный смысл мегалитических сооружений. // *Религиоведение*. 2009, № 2, с. 3-8.

[87] См.: *Gorsleben*, Rudolf John. Hoch-Zeit der Menschheit. Leipzig. 1930.

[88] См.: *Döllinger*, Friedrich. Baldur und Bibel. Weltbewegende neue Enthüllungen über die Bibel. Germanische Kultur im Biblischen Kanaan und Germanischem Christentum vor Christus, kürzere Volksausgabe, Nürnberg, 1920.

[89] См.: *Krause*, Ernst (Carus Sterne). Die Trojaburgen Nordeuropas. Ihr Zusammenhang mit der indogermanischen Trojasage von der entführten und gefangenen Sonnenfrau (Syrith, Brunhild, Ariadne, Helena), den Trojaspielen, Schwert- und Labyrinthtänzen. Glogau, 1893.

[90] Так поступает, к примеру, *Йост Херманд*: *Hermant*, Jost. Der alte Traum vom neuen Reich — Völkische Utopien und Nationalsozialismus. Frankfurt/M. 1988, (2. Aufl. – 1995), S. 47 ff.

[91] См.: *Breuer Stefan*. Grundpositionen der deutschen Rechten (1871 – 1945), Historische Einführungen, Bd. 2, Tübingen, 1999, *Breuer Stefan*. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993.

[92] *Mohler Armin*. Die Konservative Revolution in Deutschland. Darmstadt 1972. S. 165.

[93] См.: *Klemperer, Viktor*. LTI. Notizbuch eines Philologen. Berlin, 1947.

[94] См.: *Cancik, Hubert*. „Neuheiden“ und totaler Staat. Völkische Religion am Ende der Weimarer Republik. // *Cancik H.*, (Hrsg.): Religions- und Geistesgeschichte der Weimarer Republik, Düsseldorf, 1982, 176-209, S. 207.

[95] Родиной пангерманистского движения (*rangermanische Bewegung*) считается, как правило, Австрия, болезненно переживавшая собственную провинциальность и желавшая любой ценой присоединиться к германскому Райху. Наряду с волей к реконструкции древнего язычества, совершенно особой неоромантической стилистикой ариософов и как минимум двумя крупными аффектами, геополитический пангерманизм явился одним из столпов движения фёлькиш.

[96] Развитие теории о «кровной» связи иудейства и капитализма было продолжено затем знаменитой работой Вернера Зомбарта «Евреи и экономика» и его же книгой «Будущность еврейского народа». (См.: *Зомбарт Вернер*. Собрание сочинений в 3 т. – СПб.: Владимир Даль, 2005).

[97] *Lienhardt, Hans*. Ein Riesenverbrechen am deutschen Volke und die Ernsten Bibelforscher. 2. Aufl. Weißenburg, 1921, S. 25. В подтверждение своих слов Лиенхардт сослался на три основные работы: *Wieland, Hermann*. Atlantis, Edda und Bibel. Nürnberg, 1921; *Gioberti*. Die Jesuiten der Neuzeit. Eger, 1909; *Ahlwardt*. Der Orden Jesu in seiner wahren Gestalt. Dresden, 1910.

[98] См.: *Döllinger, Friedrich*. Baldur und Bibel. Weltbewegende neue Enthüllungen über die Bibel. Germanische Kultur im Biblischen Kanaan und Germanischem Christentum vor Christus, kürzere Volksausgabe, Nürnberg, 1920, S. 165-166.

[99] «Германский Собор будет выстроен без помощи евреев и без помощи Рима!» (нем.)

[100] В отношении фёлькиш-язычников понятие «родноверие» намного уместнее «нативизма» и «неоязычества», менее акцентирующих расологическую сторону доктрины, носители которой – «братья по вере и крови».

[101] См.: *Plumpe, Gerhard*. Alfred Schuler, der "heidnische Gnostiker". // *Europäische Revue*, 1942, Bd. 18, S. 340 ff. *Schuler, Alfred*. Kosmogonische Augen, hg. von Baal Mueller. München, 1995.

[102] См.: *Штайнер Рудольф*. Оккультные движения XIX и XX столетий. – Ереван: Лонгин, 2005, с. 226 – 230.

[103] См.: *Whiteside* Andrew G. Georg Ritter von Schönerer. Alldeutschland und sein Prophet. Graz u.a., 1981, S. 182 ff.

[104] «Свободное от евреев» (нем.).

[105] В 1933 г. Якобом Вильгельмом Хауэром и графом Эрнстом фон Ревентловым было основано «Arbeitsgemeinschaft der Deutschen Glaubensbewegung», (с 1934 г. – просто «Deutsche Glaubensbewegung»). Движение «немецки верующих» (DG, Deutschgläubige) пересекалось с ариософией донацистской поры, прежде всего, в своем нехристианском, родноверческом (окультурно-гностическом) лагере. (Подробнее см.: *Vondung*, Klaus. Magie und Manipulation. Ideologischer Kult und politische Religion des Nationalsozialismus. Göttingen, 1971, S. 28 ff.) Это, например, касается основанного в 1925 Эрихом и Матильдой Людендорф (1877-1966) «Tannenbergbund» который, будучи в 1933 г. формально распущен, в 1937 г. возродился под именем «Bund für Deutsche Gotterkenntnis» и стал одним из главных движений за «немецкую веру».

[106] *Junginger*, Horst. Von der philologischen zur völkischen Religionswissenschaft: das Fach Religionswissenschaft an der Universität Tübingen von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ende des Dritten Reiches. Stuttgart, 1999.

[107] Полное название этого общества – Studiengesellschaft für Geistesurgeschichte Deutsches Ahnenerbe.

[108] Там они именуются «Высоким тайным союзом 12-и»: *Mund*, Rudolf J. Williguts Geheimlehre. Fragmente einer verschollenen Religion. O.O., 2002, S. 63.

[109] См.: *Снорри Стурлусон*. Круг земной. – М.: Наука, 1980, с. 11.

[110] См.: *Яшин*, Владимир. “Церковь православных староверов-инглингов” как пример неоязыческого культа. // Страницы. (М: ББИ), 2000, № 5, вып. 3, с. 440-450.

[111] Подробный анализ различных совпадений «Библии Гиммлера» («Хроники Ура Линда») и изданной А.И. Асовым «Велесовой Книги» содержится в нашей статье: *Kondratjew* Andrej W. Das altslawische Weles-Buch im Vergleich zur Ura-Linda-Chronik // STURMGEWELT. 2008, № 4. S.

[112] См.: *Кондратьев* А.В. Ведьмы, ритуалисты и мифологи в религиоведении Третьего Рейха. // Религиоведение, 2006, № 4, с. 3-20.

[113] См.: *Кондратьев* А.В. Немецкий путь в Гималаи. // Васильченко А.В. Тибетская экспедиция СС. Правда о тайном немецком проекте. – М.: Вече, 2009, с. 3-35.

[114] См.: *Кондратьев* А.В. Ритуальный смысл мегалитических сооружений. // Религиоведение. 2009, № 2, с. 3-8.

[115] См.: *Tilitzki*, Christian. Die deutsche Universitätsphilosophie in der Weimarer Republik und im Dritten Reich. Berlin, Akademie Verlag, 2002, Teil 1 – 767 S., Teil 2 – 770-1473.

[116] *Hitler, Adolf*. Mein Kampf. 78.-84. Aufl. München: Franz Eher, 1933, S. 395-399, 415-419. Ср. неточный русский перевод: Гитлер Адольф. Моя борьба. – Каунас: Ода, б.г., с. 302 сл.

[117] *Domarus, Max* (Hg. u. bearb.): Hitler. Reden und Proklamationen 1932-1945, Bd. 1. Würzburg, 1962, S. 354.

[118] *Strohmeyer Arn.* Der gebaute Mythos. Das Haus Atlantis in der Bremer Böttcherstraße. Ein deutsches Mißverständnis. Bremen. 1993, S. 64-84, 78.

[119] См.: *Nowak, Kurt*. Deutschgläubige Bewegungen. // Theologische Realenzyklopädie. Hg. von Gerhard Krause u. Gerhard Mueller, Bd. VIII, Berlin, 1981, S. 557.

[120] Замечательным описанием основных положений нордического мифа является кн.: *Godwin, Joscelyn*. Arktos. The Polar Myth in Science, Symbolism, and Nazi Survival. Grand Rapids: Phanes Press, 1993.

[121] Eisenacher Verhandlungsgrundlage der Nordisch-religiösen Arbeitsgemeinschaft. Zit. nach: *Nowak, Kurt*, Op. cit., S. 557.

[122] См.: *Baumgärtner, Raimund*. Weltanschauungskampf im Dritten Reich. Die Auseinandersetzung der Kirchen mit Alfred Rosenberg. Bayern, 1977, S. 73.

[123] Одно из главных понятий в социологии религии М. Вебера. См.: *Вебер, Макс*. Социология религии. (Типы религиозных сообществ). // *Вебер, Макс*. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994.

[124] *Ludendorff, Erich*. Vernichtung der Freimaurerei durch Enthüllung ihrer Geheimnisse. München, 1927. S. 12.

[125] *Фёдоров А. А.* «История меня»: традиция европейской философской мистики и строительство персональных миров. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 2006. С. 13.

[126] См.: *Puschner Uwe*. Die völkische Bewegung im wilhelminischen Kaiserreich. Sprache – Rasse – Religion, Darmstadt 2001, S. 25.

[127] См.: *Samael Aun Weor*. Magia de las runas. Barranquilla-Colombia, 1969, p. 123.

[128] См.: *Norden, Eduard*. Die Geburt des Kindes. Berlin, 1924.

[129] Книги Э. Гугенбергера с их сильнейшим полемическим пафосом: *Gugenberger, Eduard*. Boten der Apokalypse: Visionäre und Vollstrecker des Dritten Reichs, Wien, 2002, *Gugenberger, Eduard*. Hitlers Visionäre. Die okkulten Wegbereiter des Dritten Reichs, Wien 2001.

[130] *Равенскрофт, Тревор*. Копьё Судьбы. – СПб.: Амфора, 2006, с. 291.

[131] Там же, с. 92.

[132] Там же, с. 157.

[133] Там же, с. 286.

[134] См.: Там же, с. 212, 214, 226.

[135] См.: *Pipes, Daniel*. Conspiracy: How the Paranoid Style Flourishes and Where It Comes from. N.-Y., 1998.

[136] См.: *List Guido von*. Die Bilderschrift der Ario-Germanen. (Ario-Germanische Hieroglyphik). Leipzig. 1910, 425 S. От Листа идея Теониума и Демониума рунических знаков перешла в книги Ланца, предпочитавшего вместо «рун» говорить о «протокорнях».

[137] Путь левой руки (англ.) – буквальный перевод санскритского понятия «вама-чара», обозначающего особое направление в тантризме. На эту тему см. нашу работу: *Кондратьев А.В.* Метафизический имморализм в традиции гностицизма. // *Хора*. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2008, № 1, с. 161-167.

[138] Zeitschrift für Menschenkenntnis und Menschenschicksal. 1926, Jg. 1, S. 4. Цит. по: *Daim Wilfred*. Der Mann, der Hitler die Ideen gab. Joerg Lanz von Liebenfels. 3.Aufl. Wiesbaden, VMA-Verlag, 1994, S. 202.

[139] См.: *Liebenfels Georg Lanz von*. Theozoologie, oder die Kunde von den Sodoms-Afflingen und dem Götterelektron. Eine Einführung in die älteste und neueste Weltanschauung und eine Rechtfertigung des Fürstentums und des Adels. Moderner Verlag, Wien-Leipzig-Budapest, 1905.

[140] Религиоведческие материалы о Ланце и ариософии, включая «ариософский катехизис» и описание истоков этого культа, собраны в книге: *Lorenz, Horst*. 'Rosen aus Germaniens Bergen.' Eine Denkschrift zum 50. Todestag des Begründers des Neutemplerordens Jörg Lanz von Liebenfels (19 VII 1874 — 22 IV 1954). Unter besonderer Berücksichtigung geisteswissenschaftlicher Aspekte (Edition Weltwende; Ilvesheim z.j. [2005]).

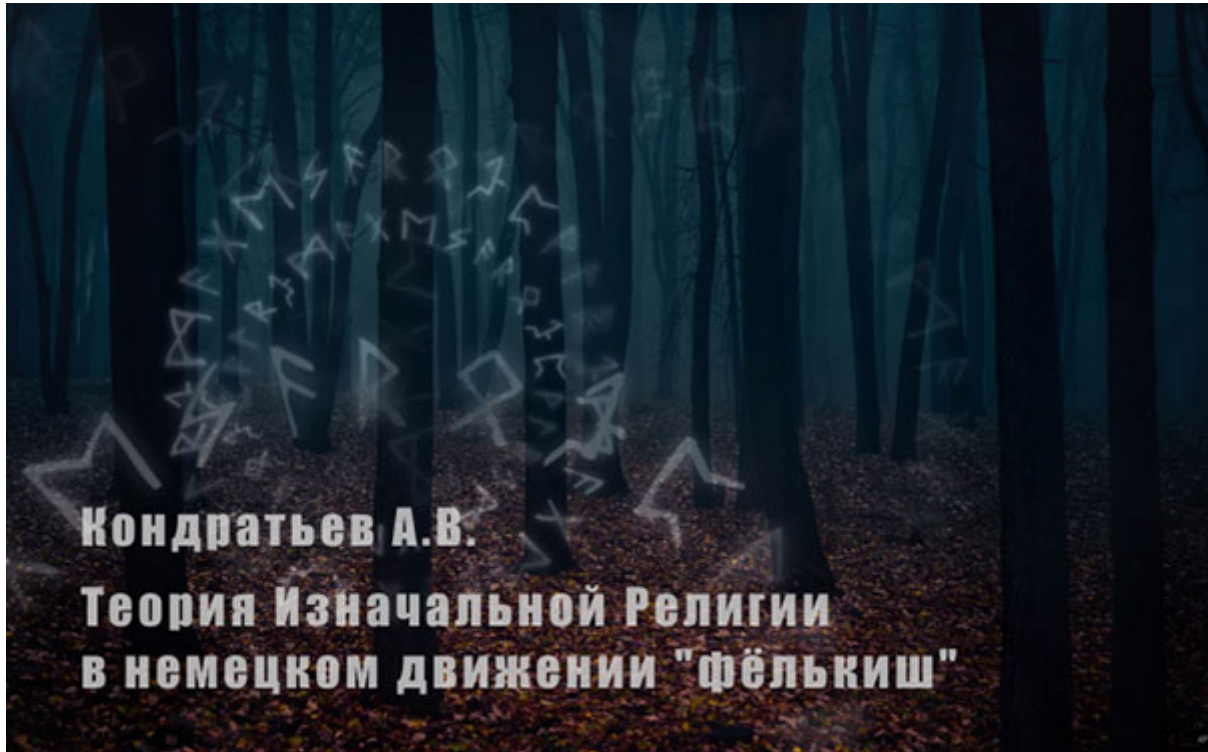
[141] Подробную аргументацию мы уже приводили ранее при издании русской квази-ариософской работы 1920-х годов: *Кондратьев А. В.* Альтернативная наука. // *Рубакин Н. А.* Миллионы лет истории Русской земли. – М.: Белые альвы, 2009, с. 5-28.

[142] См.: *Lenz, Manfred*. Brust-Minne und tantrische Extravaganzen im ONT. // STURMGEWEIHT, 2009, Nr. 2+3, S. 9-27.

[143] См.: *Linse, Ulrich*. Völkisch-rassische Siedlungen der Lebensreform. // *Puschner Uwe / Ulbricht Justus* (Hrsg.), Handbuch der «Völkischen Bewegung» 1871-1918, München-New Providence-London 1996, S. 397-410.

Андрей Кондратьев

**ТЕОРИЯ ИЗНАЧАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ В НЕМЕЦКОМ
ДВИЖЕНИИ «ФЁЛЬКИШ»**

Основные отличия современного религиоведения от того учения о религии, которое было у немецких фёлькиш, состоят в трёх моментах. Во-первых, сегодняшнее религиоведение стремится к непредвзятой объективности своих оценок: тогда как у фёлькиш-мыслителей религии подразделялись на «свои» и «враждебные». Во-вторых, современное религиоведение много более ориентировано на социум: даже по названиям выходящих книг нетрудно догадаться, что социальные стороны религий ещё столетие назад не представляли для учёных такого интереса, как в настоящий момент. Общественно-политические процессы текли значительно медленнее, и у учёных было больше времени на осмысление религиозного Первофеномена: её культа, догмы и мифологии. Сегодня же даже исследователи эзотерики (самой, казалось бы, внутренней стороны религии) стремятся показать одни её социальные проявления, сводя весь предмет разговора к общественной фикции дискурсивного порядка [1].

Третье отличие, на наш взгляд, самое существенное – в том, что фёлькиш-мыслители обладали мощнейшей ретроспективой: рассуждение о христианстве выводило на разговор о «христианстве до Христа» и воюющем против

него «неохристианстве» [2], площадками для занятия рунической йогой оказывались египетские пирамиды [3], а предком всех Deutsche постулировался Бог Teut [4]. На примере Германа Вирта и близких ему по духу эзотериков фёлькиш мы увидим, что стремление разобраться в религии выводило к её истокам – к Изначальной Религии человечества, представавшей в писаниях фёлькиш-авторов в виде общего постулата из нескольких главных гипотез.

До открытий Германа Вирта теорий изначальной религии существовало несколько. Учёные-религиоведы блуждали между тремя завлекательными идеями, каждая из которых относилась лишь к каким-то отдельным культам, вырожденческим версиям разных мистерий [5]. Воззрения островных дикарей совсем секуляризованные европейцы готовы были отождествить с Прарелигией – однако не были готовы понять, и в этом была проблема.

Была, например, теория **анимизма**. Древнейшие культы выводились здесь из идеи всеобщей одушевлённости. Мир – вместилище единой Души, он наполнен разными душами, и своя душа есть у каждого материального предмета. Боги суть души отдельных предметов, и со временем они объединяются в Единого Бога – изначально раздробленные и чуждые друг другу.

Была и теория **преанимизма**, толковавшая мир как вместилище Силы (на языке аборигенов Меланезии эта Сила именуется «мана», потому эту теорию звали также манизмом – верой в ману). Сама по себе эта Сила безлична, но в носителе и проводнике она приобретает лицо этого носителя. Его боятся, потому что боятся Силы, стоящей за ним. В древних обществах этим носителем Силы были колдун, священник и вождь. Считалось, что из переживания безличной Силы древние люди «дошли до идеи» всеобщей одушевлённости. Поэтому теория и называлась «преанимизм», то есть, то, что предшествовало анимизму.

Существовала, наконец, и теория **тотемизма**, прекрасно изложенная Фрейдом в книжке «Тотем и табу». Эта теория сводилась к идее космического родства и являлась, по сути, новой редакцией старой идеи «родового строя», идеи, в общем-то, очень верной, но опять-таки неспособной объяснить сам исток Религии, как момента соединения начала Божественного и человеческого.

Это – то, чем гордилась тогдашняя наука. «Но каково, — вопрошали учёных арманы и ариософы, — высшее служение человека на Земле? Человек – это сознание Божие. (Der Mensch ist das Bewußtsein Gottes). Познание Бога находится, таким образом, в начале человеческой истории. Человек – это сосуд всего Божественного на Земле, начиная с самого Первоначала. Таким образом, человек не «развился» из какого-либо живущего ныне или вымершего вида животных, но изначальной формой человека был уже «Бог» — на его пути к Сознанию Бога. И последние сотни тысячелетий человек не прогрессирует в

своём развитии, но, как мы это хорошо видим, со всей определённой деградацией. Через смешение своей Божественности со звериностью. Всё это и есть грехопадение. Поэтому совершенно несправедливо будет говорить о развитии идеи Бога из «примитивных» истоков вплоть до предполагаемой вершины современного познания. Так можно лишь лошади хвост причёсывать. /Man hat da das Pferd am Schwanz aufgezäumt/. В Начале, тысячи, если не миллионы лет назад, в народе «готов» (im „Goten“) совершилось Откровение Божие при посредстве Сознания этого Богосыновства. После смешения Божественных рас со зверьми изначальные религиозные знания потонули в многообразных метисных формах возникших новых человеческих типов. Отсюда и происходит понятие «человек» – der Vermenschte, Vermanschte, man-isko. Таким образом, тотемизм, фетишизм, племенной Бог (Stammesgott) или личный Бог суть продукт вырождения более древних учений о Боге, а совсем не их изначальная форма, что ясно посвящённым из правильно понятых мифологий всех народов мира. «Готы» приходят в этот мир вместе с Богом и с Богосознанием» [6].

Эту изначальную форму Богосознания Горслебен именовало «Прарелигией», «Вихиной», а также «атлантическим христианством». Целая глава его книги «Золотой Век человечества. Мировой закон Троичности, выраженный в Праязыке, Протописьменности и Изначальной вере и воссозданный из рун» (1930) посвящена объяснению того, как выглядела эта изначально-готская вера в Алл-Криста (Крист-Алл, Хагал, Христа Всеобъемлющего). На самом деле этот Христос никогда не родился, поскольку дата Его Рождества («нулевой год») – это время вечного Рождества Христова, в духе мысли Майстера Экхарта: «Христос рождался, рождается, родится». Потому и возможна, по идее Горслебена, «Древнейшая атлантическая христианская церковь», верившая во Христа за десятки тысячелетий до Рождества Христова и находившаяся на крайнем Севере.

Оттуда, после крушения готско-гиперборейского культового центра (так называемый «потоп Атлантиды») атлантико-христианская вера попала на остров Иона (или Эон, где жили ионические племена, и где находилось святилище Аполлона) [7]. Остров располагался южнее Шотландии и многие тысячелетия был основным центром религии друидов. Именно там произошла встреча и соединение двух мощнейших пра-европейских религиозных традиций: атлантического христианства и друидизма. И Колумба (Columba), один из первосвященников этой новообразовавшейся ионической религии, любил говорить: «Не меняется факел вместе с факелоносцем. Солнце есть светильник мироздания!» Под Солнцем-светильником (Lampe) разумелся Агнец (das Lamm), Заяц Остары (der Oster-Hase), Пасхальный Ас (der Oster-Ase), Агнец (der Widar, der Widder, der Aries), руна Первозданного Света (Ar), Внутренней Оси (Ис) и Первозданного Света (der Ar-I-Ar). Это – Христос, Аристос, Харистос, Наивысший (der Christus, der Aristos, der Haristos, der Hehrste), Первый, Солнце как образ духовного Солнца, то есть, Крист-Алла [8]!

Другим отблеском всё того же гиперборейского Крист-Алла явилась традиция города Гослар, запечатлённая на знаменитом госларском реликварии – алтаре Бога Кродо (Krodo-Altar). Помимо Бальдра-Крестоса (собственно, Иисуса как германского конунга), покрытого ранами от стрел слепого Хёдура, там изображены три лилии между двумя Сивиллами. Эти три лилии, находящиеся прямо над головой Бальдра-Крестоса, обозначали его власть в прошлом, настоящем и будущем, а двух Сивилл Горслебен толкует как Мать Фриггу (Супругу Вотана) и Локки, переодевшегося в старуху. Само понимание Христа как исторического героя и воина (по образу аватары Кришны, ведущего в бой Арджуну) Горслебен считает изначально-кельтогерманским, то есть, героически-германским (held-hermanischen) представлением о Христе. Таким Его понимали хронисты Саксонии, а также народ Ирландии (Irland-Ireland-Arierland). Это был кельтский, то есть, галльский и «галилейский» Христос, изображённый на алтаре из Гослара как Кродо-Сатурн [9], готский царь или Сын Божий [10]. Вера в Него (вернее, знание Силы, через Него вещавшей) – это основа той самой религии атлантического христианства, отголоском которой Горслебен считал различные формы язычества (вплоть до богослужения ламаизма, поразительно похожего, по Горслебену, на католическую мессу).

Само собой разумеется, что не все «ариософы» концепцию Горслебена разделяли: у каждой германско-гностической школы существовала своя теория Изначальной Веры, но главные эти теории сводились к четырём вариантам: теозоологическому, ирминистскому, арманическому и теории Перита Шу. Вопреки Н. Гудрик-Кларку, называющему «ариософами» всех подряд без разбора, собственно ариософией (в строгом смысле этого слова) является лишь учение Йорга Ланца фон Либенфельса, тогда как арманы, ирмины и Перит Шу были самостоятельными авторами и никогда себя к «ариософии» не причисляли. Опасные мифы творятся профессорами. Образ «пангерманистской ариософии» – это всего лишь выдумка Николаса Гудрик-Кларка, повсюду искавшего «антидемократический оккультный заговор» и защитившего диссертацию про «оккультные корни» под научным руководством американского правозащитника Нормана Кона [11].

Итак, основные модели Изначальной религии, существовавшие в германско-оккультном лагере до прихода Германа Вирта, сводились к четырём теориям. Это были:

- **План Кристуры** (школа ирминов),
- **дуализм Одема** (Перит Шу),
- **обитатели Парадиза** (Ланц фон Либенфельс),
- **теория Вихинай** (школа арманов).

Теперь, по порядку, рассмотрим каждую из них.

Общая логика упомянутых выше доктрин Прарелигии – это неизменно ускоряющаяся деградация мира, начавшаяся в незапамятные времена и продолжающаяся до настоящего момента. Споры о том, когда, кем и при каких обстоятельствах этот процесс распада был спровоцирован, можно считать бессмысленным, но сам его ход есть непременно дробление и отпадение некогда светлых существ от предвечной и световой гармонии. По версии ирминизма, этот распад Прарелигии начался 32000 лет до Р.Х., когда посланные из Высшего мира (сферы ангелов) светлые духи, вместо того, чтобы надзирать за дальнейшим развитием живших тогда на Земле гигантов, стали делиться на мужских и женских и вступать с гигантами в кровосмесительную связь. Так возникли люди, так закончилась на Земле Прарелигия, существовавшая до появления человека.

Дальнейшая Прарелигия («Прарелигия-2»), созданная ради избавления Детей Света, называется в ирминизме «планом Кристуры», то есть, планом Майстера Христа, бесплотного и древнейшего духа, находящего верных апостолов в различных Христах, живущих среди людей [12]. Одним из таких Христов был упомянутый выше Бальдр-Крестос, линия жизни которого изложена в родовом предании эзотерика Карла-Мари Вилигута. Вот эта легенда в том её виде, в каком она излагается в главном компендиуме ирминистской доктрины – книге Рудольфа Мунда «Тайное учение Вилигута. Фрагменты утраченной религии»: «В 10500 году до Р.Х. родилась во плоти вечноюная супруга Вили по имени Нана. Вскоре после этого она родила ребенка, имевшего согласно преданию иные биологические параметры, нежели Кимры. Назвали его Бальдром.

Бальдр был по телесному своему облику похож на потомков рода ирминов. Однако по своему высокому рождению он происходил из красивейшего и высокого рода Хальга. Несмотря на свой внешний вид он был одним из земных воплощений Детей Света, намного более погруженных в мир материи, нежели его родители. Так, например, у него отсутствовали творческие сверхспособности его отца Вили, из-за чего он был предопределен Божественным Промыслом к иным задачам, и, имея иные качества, он был первым человеком, в котором творческий Вседух Творения полностью воплотился в его уме в настолько совершенной степени, что, воспринимая любые колебания своего подсознательного, он мог переводить их в свое сознание. И в этом он превосходил своего отца Вили, а также и всех потомков рода Ирмин, живших в его время.

Одна из доселе неизвестных человеческих форм жизни – форма Совершенного Человека – была реализована в нем. Определенный в своих действиях высоким состоянием своего разума и высокими способностями своего духа, он был в силу своего происхождения предопределен стать вождем того Нового Эона истории, который начинался с его рождением.

До рождения Бальдра большинство земных людей каменного века было расселено между группами потомков Ирминов, потомков Кимров, однако сильно от них отличалось. Сыны Света превосходили земное человечество своей способностью к самотворению к порождению изначального права (Urrechet). Сыны Света отличались от обычных земных людей, для которых они были подлинными «Богам». В сагах, в которых встречаются «блаженные девы», этот мотив представлен в идее существ, готовых прийти на помощь [13].

В представленной здесь точке зрения нет вообще ничего от более поздней готовности Спасителя помочь людям.

Наоборот! Как раз присущие им в силу их высокого происхождения сверхчеловеческие способности сделали Детей Света повелителями обычных людей каменного века. Дети Света были склонны к перманентному злоупотреблению своей властью.

В силу этого они бесконечное время действовали вопреки развитию человечества настолько успешно, что общему плану Творения было необходимо урезать и ограничить их в их возможностях. Вот отсюда и происходит задача Бальдра-Крестоса. Подчинившись земным Хальга-процессам, приняв на себя чуждое Ему тело и (насколько мы знаем) подчинившись земным законам, Бальдр должен был их вскрыть, чтобы они сами вернулись к Изначальному Праву (Urrechet), столь долго отвергавшемуся земными людьми, и подчинились ему. Это послание было ужасающим для Детей Света, у которых тем самым отнимались последние остатки их кимрических способностей.

Исходя из чудесно долгого срока жизни Кимров или из брачных законов Фроди, устремленных к дальнейшему развитию Кимров в свете световых процессов, а также из противостояния темным Асам, стало необходимо, чтобы Бальдр обновил эти брачные законы, оставленные пра-датским королем Фроди. Эти брачные законы должны были отныне соответствовать не только одним лишь Сынам Света, но также и всему земному человечеству.

Противостояние нормам этого законодательства начиная со времен самого Фроди было просто невозможно. Воспитанные в полнейшей покорности этим законам, земные люди должны были сохранять остатки изначальных принципов, подчиняясь воле своих изначальных родственников по крови, имевших чистое сознание, интеллект, развившийся у них до культа Вотана, до культа Вили, превратившегося в Вотана.

Несмотря на это сверхчеловеческое величие Бальдра, в широких ирминистских кругах оно превосходило любые возможные достоинства. И поэтому он легко начал убеждать Сынов Света в том, что их предшествующий образ жизни с необходимостью должен был привести их к деградации. Однако теперь при

замене брачных законов по истечении конечного периода времени их свойства как Сынов Света могут быть восстановлены в изначальном виде.

За более чем тысяча трехсотлетнюю деятельность Он восстановил их веру во Всеотца, тождественную с почитанием Солнечного Бога, освободив их тем самым из-под власти довлеющей над ними Луны – их родной планеты. Культ Ирминов превратился тем самым в культ Арманов. При этом не нужно забывать, что понятие «Ирмин» является чем-то большим, чем обозначением просто человеческого типа, а понятие «Арман» – именем жреческого сословия.

В Арконе, на острове Рюген, соединенном с ней пространством суши, был основан центр древнейшего посвященного учения мудрости – учения храудонгов (или хоаерунгов) — знаменитое святилище солнечного культа – училища арманизма [14]

Все эти обозначения, такие как вотанизм, арманизм и т.д. какие только ни употребляются в этой традиции, не имеют никакого отношения к одинаково звучащим словам эпохи королей-вождей и переселения народов! В дошедшей до нас Эдде оба понятия сильно перепутаны. Вероятно, что следует непосредственно из традиции Дальнего Востока, из вотанизма и учения Бальдра-Крестоса, могла возникнуть самобытная религия потомков, ставшая позднее традицией арвальских братьев и существовавшая далее под влиянием южного христианства.

Крестосом, или в измененной форме Кристом, арманы называли своего верховного магистра. В самом начале этой работы мы об этом уже говорили. План высшего развития человечества, который происходил из Изначального Права Сынов Света и существовал в течение тысячелетий, носил название Крист-Ур.

Крест – ОС и Крист-УР превращаются посредством частицы ОС в имя высшего Бога Ирминов – Бальдра и в имени Крист-Ура – в божественное пророчество, которое, по свершении плана Крист-УРы должны выполнить Дети Света, дабы вернуться в свое изначальное духовное состояние, предшествовавшее Праву. Это Ур или Крист-УР подобно союзу: Крест-ОС – это тот, кто низвел Сынов Света до уровня пыли, подчинив их земным законам. Но Он же – тот, кто не только взял их деяния под свою магическую защиту, но и дал им гарант того, что они заново восстановят свои древние высокие кимрические способности, и тем самым вернутся в свою световую Родину.

Вследствие ослабления, наступившего в ходе реализации этого плана, Крест-ОСу удалось достичь Высшего Солнца Благодати (Gnadensonne), когда Он продвигался вперед по родовому пути Хальга через горные тропы к местности Менглед. В позднейшей скальдической посвященной традиции, зафиксированной в песнях Эдды, точнее в Grogaldr и Fjoelsvinnsmal, говорится, что он мог прийти на встречу к каждому, кто был к этому предопределён и на полном

серьезе к этому стремился. Даже в современной мистике этот путь повсеместно обозначается посредством указания на мистическую свадьбу.

Однако тогда ещё так далеко еще не заходило. В Гадере, в Аруал-Йорувалла – Госларе между убежденными врагами изначального состояния – вотанистами – возникли добровольные последователи Крестоса Бальдра, обновившего законы Фроди. Этот конфликт со временем все более углублялся, пока не привел, наконец, к кровавым и огненным всплескам ненависти и разрушительной войны.

Йорувалла, резиденция Бальдра-Крестоса, была оккупирована вотанистами, сам Бальдр был взят в плен и по приказу вотанистского вождя прибит бастардами-йотунами ко кресту из руны Ман. В память об этом он дал своим последователям знания о тайнах этой руны Ман, согласно учениям Хьяльмара» [15]. По этой причине адептами ирминизма придавалось такое большое значение Гослару, где произошло одно из Распятый (их было три) Бальдра-Крестоса. Резкое отвержение вотанизма как враждебной и антигерманской религии, знаменующей полный упадок – это особенность не одного только ирминизма, но также армана Гвидо фон Листа, запечатлевшего «переход от арманизма к вотанизму» в ряде своих религиоведческих работ [16]. Эта же тема будет важнейшей в теории Германа Вирта, по мнению которого культ Вотана – это последнее нововведение, пришедшее на место Изначальной Религии в эпоху патриархата и деградации.

Совсем не так обстояло дело в теории Перита Шу, великого немецкого эзотерика XX века, носившего от рождения имя «Альберт Шульц» и воссоздавшего иную картину Изначальной Религии – с присутствием в пантеоне «Христа-Вотана» и манихейско-гностицистским дуализмом. Здесь вотанизм органично вписался в контекст христианской герметики, соединившись с отдельными элементами учения арманов и даже с теориями Германа Вирта. Перит Шу (1873 – 1953) [17] полагал, что исходных религий человечества существовало две. Прарелигия была в двух своих измерениях – позитивном и негативном. Первую сторону Шу именуется стороной Ареса (римского Марса). Это – «Пра-Огонь», «позитивная «Ares-Religion». Ей противостоит «религия Сатурна», «негативная и холодная религия иудеев», постоянно акцентирующая интеллектуализм. Совпадение двух полюсов органически невозможно, но в истории их взаимодействие постоянно себя обнаруживает. Это – следствие из «одической полярности», то есть, из различного направления тонких волн энергии Одем [18]. Потому Изначальная религия изначально дуалистична, «позитив и негатив» присущи ей по природе.

Как дуализм, так и теория, что каждая религия имеет свою планету – это явное наследие манихейства, к которому Перит Шу бессознательно апеллировал. Правда, манихеи учили не о двух «мирах», а о пяти: солёном мире дыма (Юпитер), кислом мире огня (Венера), остром мире ветра (Марс), сладком мире

воды (Меркурий) и горьком мире тьмы (Сатурн). К этому они добавляли, что каждый из этих миров оказывает постоянное влияние на одну из пяти религий: мир огня порождает религию «огнепоклонников», религия Марса – это язычество, религия Меркурия (то есть, Гермеса!) – это религия мандеев-крестителей, а мир Тьмы ответствен за наплыв всевозможных гадателей и предсказателей («Кефалайя», гл. 6: 33, 16 сл.) [19]. Такое сравнительное религиоведение не распространялось, однако, на вопрос Прарелигии: заслугой Перита Шу стало такое обогащение манихейства.

В 1906 году в журнале «Новое метафизическое обозрение» были опубликованы (в одном номере с «Тайной рун» и «Арманизмом арио-германцев» Гвидо фон Листа, работой «Гёте и алхимия» и новостями про графа Толстого) письма известного эзотерика Элифаса Леви, посвящённые древним религиям. В 7-м письме Элифас говорил о полярности астрального потока, о наличии в нём «двух огней, один из которых притягивает, а другой – отталкивает». Эту идею он обнаружил на одном древнеегипетском талисмানে, где – по аналогии с герметическим кадуцеем – изображён козёл Мендес в окружении двух змей. Элифас уверял, что змеи представляли идею универсального равновесия, дуальности потока астральной энергии [20].

Если у Перита Шу Изначальных религий было две, а у ирминов – одна, то у Либенфельса, создателя науки теозоологии или ариософии, этих Прарелигий было целых четыре. Это были Прарелигия пагуанская, Прарелигия бециахская, Прарелигия иссурийская и Прарелигия удумийская. Эти малопонятные названия происходят, в основном, из семитских языков, а точнее – из семитских обозначений существ четырёх стихий: воды (Пагу), огня (Бециах), воздуха (Иссури) и «Неба и Земли» (Удуми). Эти четыре класса существ суть таинийим, драконические динозавры древнейшей истории, обитавшие в Райском Саду.

По Либенфельсу, Эдем находился на Атлантиде, и правил там Бог «Фос» или Логос, то есть тот андрогинный Свет, про которого говорят, что он – Локи и Люцифер. Ланц зафиксировал это чётко, добавив, что Фос в космогонии Филлона Библиского – это Бог Света, происходящий от Геноса. Генос же, судя по всем релевантным этимологиям – это еврейское «Ган», то есть, опять-таки, Сад, Парадиз. И так получается, что «Бог Богов Люцифер, то есть, их материализация» (так у Либенфельса [21]) благополучно обитал в Раю, будучи идентичным Световым Богам из других, небиблейских космогоний. К примеру, германскому Дагу (Тагу, гутен Таг!) и т.д.

Все эти Элогимы четырёх типов обладали силой Божественного Электрона, с помощью которого они умерщвляли и оживляли, а также рождали потомков в разных мирах. Люди также являются потомками древнейших Элогимов, и потому предания о происхождении людей от Богов сохранились у разных народов. Скифы считали себя потомками Зевса, фракийцы – потомками Гермеса, и

т.д. «Эмер – первобытный, мегалитический аморит, гоморрит, он – Гомер, старший сын Иафета (Быт. X, 2), он – Gamir = армянин, он – киммериец, герой кимвров. Он – двупольный германский Gimir, прародитель германцев» [22]. Так Элогимы пошли на телесное воплощение, и к уже существующим расам существ – к уже существующим Драконам (в четырёх видах), а также Теозоям, Демонозоям и Ангелам – добавился ещё один вид, ставший именоваться Антропозоями. С тех пор религия человечества шла по пути либо Содома (то есть, проторенному пути скрещения с Духами Тьмы – Демонозоями), либо по пути Божественного Электрона, коим владели Элогимы и Теозои. В первом случае человек деградировал до уровня обезьяны, во втором – восходил на «Идейские Поля», то есть, в предвечный Сад, к световым Элохимам.

В арманизме Гвидо фон Листа (1848-1919) и его ученика Рудольфа Йона Горслебена (1883-1930) картина была ещё интереснее [23]. Никаких Прарелигий кроме древнейшей ариогерманской «Вихинай» Лист вообще не признавал, проводя различие между Вихинай как Религией и так называемыми «религиозными системами» (Religions-Systeme), которые создаются современниками – для современников и соплеменниками – для соплеменников (von Zeitgenossen für Zeitgenossen, von Artgenossen für Artgenossen), и соответствуют лишь потребностям времени и племени, так никогда и не достигая возвышенной цели – стать Религией для всего мира – такой религией, какой в своё время была древняя «Вихинай» [24].

По версии Листа, «Вихинай» с незапамятных времён передавалась в кругу посвящённых, и различные версии нордических мифологий, содержащие предания о множестве Богов – это лишь гулкий отзвук некогда единой Религии, бывшей строго монотеистической и претерпевшей на пути «вотанической деградации» три основных изменения. Эти три изменения стали основой трёх религиозных эпох, каждой из которых соответствовала своя культовая система.

Первая эпоха, с которой начинается деградация Вихинай – это эпоха трансформации предвечного Бога-Андрогина (Суртура или Великого Духа) в мужеженского гермафродита и Автогена, то есть, Бога, породившего самого себя. Отголоски этого превращения имеются во множестве древних культов, и мы не будем на этом вопросе останавливаться.

Затем наступает вторая стадия. Это – эпоха Солнечной Девы, девственной Рожаницы, Женского Божества, непорочно рождающего Бога-Сына. Речь шла у Листа о времени весьма отдалённом, память о котором сохранили одни лишь резные фигурки граветтийской культуры (так называемые «неолитические Венеры»), а также отдельные мотивы эддических песен [25] или славянской народной вышивки [26].

Третья стадия: эпоха вотанического политеизма, начало которого было положено в превращении различных аспектов Единого во множество отдельных Богов и Богинь. Так образовывался пантеон вотанизма – нордической религии эпохи патриархата. Любопытно, что понятию «вотанизм» Лист постоянно противопоставляет другое понятие – «арманизм». Если вотанизм – это, собственно, «нордическая мифология», то есть, остатки религии и обычаев простых северогерманских крестьян, то арманизм – это религия духовной элиты, которая даже в самое тёмное время забвения древней Вихиной [27] оставалась верна Единой Религии. С эпохой раскола и расслоения Вихиной, арманизм сохранил её эзотерику, вотанизм же явился экзотерической стороной той же самой древнейшей Религии. Это были как бы две руки единой Прарелигии, «высшая» и «низшая» мифология, говоря языком Вильгельма Шварца [28].

На третьем этапе деградации Вихиной произошла очередная фундаментальная подмена, состоявшая в том, что «арманические обозначения качеств превратились в вотанизме в собственные имена Богов» [29]. Так появился политеизм. Затем, в довершение всех бед и в угоду грубейшей чувственности, эти Боги стали изображаться по образу и подобию человеческому – так, как они никогда не изображались. В этом и состояла главная особенность периода вотанизма – предельная очеловеченность (атропоморфность) божественных образов – то, чего не было в эпоху Предвечного Андрогина и что постепенно намечалось лишь на второй стадии, в эпоху Солнечной Девы [30].

В учении о Прарелигии, изложенном в книгах Германа Вирта, элементы всех этих теорий как бы сплавлены воедино. Анимизм, тотемизм и преанимизм; Одем, Кристура, Вихиной и либенфельсовский образ Рая – всё это нашло место в глубинном религиозном синтезе, в трёх основных работах Вирта – в «Восхождении человечества» (1928), в «Изначальной священной письменности человечества» (1936) и в «Изначальной религии человечества и Экстернштайне» (1980). В предисловии к изданной нами ранее [«Хронике Ура Линда»](#) мы рассказывали о нордическом прамотеизме, об арктическом культе трансцендентного Первобога и Бога-Сына, являющегося в мир в соответствии с поворотами «Колеса Кродо». Поэтому, чтобы не повторяться, попытаемся резюмировать теорию Вирта в нескольких фразах.

Несмотря на свой принципиальный монотеизм, подкрепляемый ссылками на классика в этой области священника Вильгельма Шмидта (1868-1954) [31], теория Вирта предполагала наличие многих Богов, объясняя это теологически (Бог воспринимаем в разных обликах) и историко-религиозно (по мере деградации человечества наступала эпоха патриархального политеизма вотанического образца). Изначальная Религия человечества являлась религией без культа и без культовых изображений: в этом Вирт согласен с Ф. Дёллингером, Г. Гюнтером и другими фёлькиш-религиоведами. Превращение Сына Божьего в Солнцебога было знаменем деградации Прарелигии. «Следует еще раз особо отметить, что Сын Божий никогда не является Богом Солнца. Никогда и

нигде Он не появляется в иероглифике, в культовой символике арктического и североатлантического культурного круга как Бог Солнца, но всегда в окружении различных космических знаков своего годового странствия по мирам и эпохам. Эта атлантическая иероглифика и культовая символика основана на «богосолнечности» (Gottessonnenreligion), а не «солнцебожии» (Sonnengottreligion)» [32]. Отсюда у Вирта, как и у большинства фёлькишмыслителей, происходило острейшее неприятие язычества и, тем более, неоязычества, подменяющего чистую веру в единого Бога (по имени Ur-All-Da) и Спасителя неким эрзацем из антропоморфного политеизма и сентиментально-ностальгического мечтательства. На примере теорий Изначальной религии мы ещё раз убеждаемся, что идея «коричневого неоязычества», образ которого создали популярные авторы [33], не выдерживает проверки и относится не к религии фёлькиш, а, скорее, к идеологизированным мифам и общественным опасениям. Виртовская доктрина Ur-All-Da, ариософская вера в Единого Теозоя (Верховного Бога), ирминистское учение о Майстере Кристре, арманическая Вихинай с концепцией Суртура как Великого Духа – всё это сугубо монотеистические системы, не имеющие к воображаемому «неоязычеству» никакого отношения.

Примечания

[1] Ироничный циник Карен Свасьян указал в одной книге на истоки модного ныне понятия «дискурс»: у Плиния Младшего – *inanem discursum relinquere*, в смысле «бестолковой беготни» (Свасьян Карен. Становление европейской науки. – М.: evidentis, 2002, с. 10).

[2] Рюдигер, Эмиль. Эддическая евгеника. – Тамбов: ОБТ, 2008, с. 155.

[3] *Marby*, Friedrich Bernhard. Der Weg zu den Müttern inmitten der Kette der Wiedergeburt wiederentdeckt in dem Raunen der Runen und der Technik der Runen-Übung-Anlagen. 4. Aufl., Berlin, 1996, S. 40.

[4] *Wirth*, Herman. Was heißt deutsch? Ein urgeistesgeschichtlicher Rückblick zur Selbstbesinnung und Selbstbestimmung. Jena, Eugen Diederichs Verlag. 1939.

[5] Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Республика, 2005. Элиаде Мирча. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий. – М.: Критерион, 2002.

[6] *Gorsleben*, Rudolf John. Hoch-Zeit der Menschheit — Das Welt-Gesetz der Drei oder Entstehen-Sein-Vergehen in Ursprache-Urschrift-Urglaube. Aus den Runen geschöpft. Leipzig, 1930, S. 105-106.

[7] *Gorsleben, Rudolf John. Hoch-Zeit der Menschheit, S. 197.* Тему «кульди» или кельтско-халдейского (шотландского) христианства Горслебен заимствовал из работ Хиггинса.

[8] *Idem, S. 198.*

[9] У Вирта Бог Кродо отождествляется однозначно с Сатурном, но при этом с намёком на Христа и с отказом считать веру саксов «язычеством»: *Вирт Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007, с. 232 сл.*

[10] *Gorsleben, Rudolf John. Hoch-Zeit der Menschheit, S. 210.*

[11] *Grimstad, William. Book Review The Occult Roots of Nazism by Nicholas Goodrick-Clarke Wellingborough, Northamptonshire, U.K.: Aquarian Press, 1985. Hardbound, 293 pages, illustrations, \$23.50, ISBN 0-85030-402-4. // The Journal of Historical Review, vol. 11, no. 1, pp. 121-127.*

[12] *Suhr, Adolf. Ein Alldeutscher zwischen Asel und Innsbruck. Fortsetzung einer Montage aus Briefen Adolf Suhrs (1897-1974) // STURMGEWELT. 2008, № 3, S. 5-8.*

[13] Ланц фон Либенфельс говорит об этом в своих «Текстах духовной науки», № 3 «Изначальный Электрический Бог и Его Великое Святилище Древнейших времен»: «...древний ариоматик Эвгемер (около 300 года до Р.Х.) предлагает нам решение этой загадки посредством одного-единственного высказывания» «Боги суть ничто иное, как люди древнейших времен!» Это высказывание привело меня к чудовищному для религии и общего развития человечества важному открытию, а именно, к обнаружению так называемых Тео-зоо и электро-зоо древнейших времен».

[14] Ланц фон Либенфельс в «Восстановленном святилище венедов – Ретра (Хартерсбург) и арийско-христианской изначальной религии электричества и расы» обозначает Рюген и примыкающее к нему пространство Балтийского моря как исходную точку древнейшей священнейшей традиции.

[15] *Mund, Rudolf J. Wiliguts Geheimlehre. Fragmente einer verschollenen Religion. O.O., 2002.*

[16] См.: *List, Guido von. Die Religion der Ario-Germanen in ihrer Esoterik und Exoterik. Zürich, 1909. List, Guido von. Die Armanenschaft der Ario-Germanen. Leipzig und Wien, 1911, List, Guido von. Der Übergang vom Wuotanismus zum Christentum. Zürich, 1911.*

[17] См.: *Кондратьев А.В. Ожившая Книга Мёртвых: Оккультная египтология Перита Шу. // Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции. – С.-Петербург, 7-10 февраля 2008 г. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. С.*

[18] См.: *Shou, Peryt. Die Geheimlehre des ägyptischen "Totenbuches". 3. Aufl., Lorch-Württemberg, 1931, S. 8.* (Ранее книга публиковалась в виде цикла статей: *Shou, Peryt.*

Das Totenbuch. // *Zentralblatt für Okkultismus*, 1914/1915, Jg. 8, H. 10, S. 578 ff; H. 11, S. 613 ff.)

[19] *Хосроев А. П.* История манихейства. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007, с. 172.

[20] *Zehn Briefe von Eliphas Levi*, mitgeteilt von seinem Schüler Montaut. // *Neue metaphysische Rundschau*. 1906, Bd. XIII, Heft 1, S. 177.

[21] Полная версия этого теозологического толкования Библии представлена в главном труде Йорга Ланца фон Либенфельса – 3500-страничном исследовании «Библиомистикон». (*Liebenfels Georg Lanz von. Bibliomysticon oder Die Geheimbibel der Eingeweihten. Ariosophische Bibeldokumente und Bibelkommentare zu allen Büchern der Heiligen Schrift, auf Grund der anthropologischen und archäologischen Forschungen und der arischen, klassischen und orientalischen Bibelversionen zusammengestellt. Neuauflage nach 1945. Bde I-X*).

[22] *Либенфельс, Йорг Ланц фон.* Теозология. – Тамбов: ОБТ, 2008, с. 80.

[23] См.: *Кондратьев А. В.* Нордическая религиозность и научные мифы. // *Торп, Бенджамин.* Нордическая мифология. – М.: Вече, 2008, с. 3-20.

[24] См.: *List Guido von.* Der Übergang vom Wuotanismus zum Christentum. Leipzig und Zürich. 1911, S. 12-13.

[25] См.: *Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев.* – М.: Индрик, 2005. С.

[26] См.: *Жарникова С.В.* Архаические корни традиционной культуры Русского Севера. – Вологда: МДК, 2003, с. 21-48.

[27] У Листа встречается различие между двумя разными «Вихинай», а именно, «Древней Вихинай», в качестве Прарелигии, и просто «Вихинай» — в смысле обычного колдовства. Первая существовала задолго до религии Вотана, вторая же появилась из вотанизма как его магическое продолжение. Первая, предвотаническая Вихинай, есть Религия до и по ту сторону эзотерики и экзотерики, вторая же – это выродившийся «финский» шаманизм, чисто экзотерическая колдовская система, набор действенных практик и заклинаний. (*List Guido von. Das Geheimnis der Runen. 5. Aufl., Wien, 1938, S. 53*). Понятие «Викка», восходящее к тому же самому корню, соотносится именно с последним значением «Вихинай».

[28] См.: *Schwartz, Wilhelm.* Der heutige Volksglaube und das alte Heidentum. Berlin, 1849. S., *Schwartz, Wilhelm.* Indogermanischer Volksglaube. Berlin, 1885. S.

[29] *List Guido von.* Die Religion der Ario-Germanen in ihrer Esoterik und Exoterik. Leipzig und Zürich. 1910, S. 15.

[30] Про эти три стадии деградации древней Вихиной Лист говорит, как кажется, только в одной своей книге: *List Guido von. Die Religion der Ario-Germanen in ihrer Esoterik und Exoterik.* Leipzig und Zürich. 1910, S. 7-10.

[31] См.: *Wanderfels, Hans.* Wilhelm Schmidt (1868-1954). // *Klassiker der Religionswissenschaft von Friedrich Schleiermacher bis Mircea Eliade.* Hg. von Axel Michaels. München, 1997. *Schmidt, Wilhelm.* Der Ursprung der Gottesidee. 12 Bde, 1912-55; *Элиаде Мирча.* Ностальгия по истокам. – М.: ИОИ, 2006, с. 45-53.

[32] *Wirth, Herman.* Was heißt deutsch? Ein urgeistesgeschichtlicher Rückblick zur Selbstbesinnung und Selbstbestimmung. Jena, Eugen Diederichs Verlag. 1939, S. 18.

[33] Особенно – Э. Гугенбергер и его многочисленные коллеги: *Gugenberger, Eduard / Schweidlenka, Roman.* Mutter Erde. Magie und Politik. Zwischen Faschismus und neuer Gesellschaft. 2. Aufl., Wien: Verlag für Gesellschaftskritik, 1987.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).